

Академия правоохранительных органов  
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

УРАЗАЛИН БАУЫРЖАН ТУРЕХАНОВИЧ

Учреждения минимальной безопасности в Республике Казахстан:  
проблемы законодательной регламентации и правоприменения

Диссертация на соискание степени магистра юридических наук  
по образовательной программе «7М04203 – Юриспруденция»  
(научно-педагогическое направление)

Научный руководитель:  
доцент кафедры специальных  
юридических дисциплин Института  
послевузовского образования,  
кандидат юридических наук,  
советник юстиции

\_\_\_\_\_ О.Б. Филипец

г. Косшы, 2023 г.

## ТҮЙІНДЕМЕ

Магистерлік диссертация Қазақстан Республикасындағы қауіпсіздігі барынша төмен мекемелердің қызметін реттейтін құқықтық мәселелерін қарастырады.

Жұмыс барысында қауіпсіздігі барынша төмен мекемесінің қылмыстық-құқықтық және пенитенциарлық аспектілерді жан-жақты зерттеліп, одан әрі қауіпсіздігі барынша төмен мекемелерінің қызметін жетілдіруге бағытталған ғылыми дәлелденген ұсыныстар мен тұжырымдамаларды жүзеге асыру үшін қоғамнан оқшаулауға байланысты жаза өтеу орындарына жолданған

## РЕЗЮМЕ

В магистерской диссертации рассматриваются проблемы правовой регламентации деятельности учреждений минимальной безопасности в Республике Казахстан. В работе проведено комплексное исследование уголовно-правовых и пенитенциарных аспектов функционирования учреждения минимальной безопасности, с дальнейшей постановкой научно-обоснованных предложений и рекомендаций, направленных на совершенствование деятельности учреждений по исполнению наказания, связанного с изоляцией от общества.

## SUMMARY

The master's thesis deals with the problems of legal regulation of the activities of minimum security institutions in the Republic of Kazakhstan. The work carried out a comprehensive study of the criminal and penitentiary aspects of the functioning of a minimum security institution, with the further formulation of scientifically based proposals and recommendations aimed at improving the activities of institutions executing punishments related to isolation from society.

## СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ.....	4
ВВЕДЕНИЕ.....	6
1. ИСТОРИКО-ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ МИНИМАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	
1.1 История развития института учреждений минимальной безопасности.....	14
1.2 Учреждения минимальной безопасности в законодательстве отдельных зарубежных стран.....	22
2. ПРАВОВОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ВОПРОСОВ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ УЧРЕЖДЕНИЯ МИНИМАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	
2.1 Законодательные основы исполнения наказания в учреждениях минимальной безопасности.....	36
2.2 Правовая природа учреждений минимальной безопасности и их место в системе учреждений уголовно-исполнительной системы.....	49
3. ИСПОЛНЕНИЯ И ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В УЧРЕЖДЕНИЯХ МИНИМАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	
3.1 Режим в учреждениях минимальной безопасности и средства его обеспечения.....	59
3.2 Организация труда и воспитательного процесса в учреждениях минимальной безопасности.....	79
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	96
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	104
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Сравнительная таблица предложений по внесению изменений и дополнений в некоторые правовые акты .....	114

## ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

В диссертационном исследовании применяются следующие термины с соответствующими обозначениями и сокращениями:

УИС – уголовно-исполнительная система

УМБ – учреждение минимальной безопасности

КП – колония-поселение

УИК – Уголовно-исполнительный кодекс

УК – Уголовный кодекс

МВД – Министерство внутренних дел

КУИС – Комитет уголовно-исполнительной системы

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

ГУЛАГ – Главное управление исправительно-трудовых лагерей

ИТЛ – исправительно-трудовой лагерь

КирЦИК – Киргизский центральный избирательный комитет

ИТУ – исправительно-трудовое учреждение

НКВД – Народный комиссариат внутренних дел

КАССР – Казахская Автономная Советская Социалистическая Республика

КазССР – Казахская ССР

УИТЛК – Управление исправительно-трудовых лагерей и колоний

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

ИТК – Исправительно - трудовой кодекс

ПИТД - переходные исправительно-трудовые дома

РФ – Российская Федерация

ФСИН – Федеральная служба исполнения наказания

ТК – Трудовой кодекс

ИУ – исправительное учреждение

УПК – Уголовно – процессуальный кодекс

ОВД – Органы внутренних дел

ДИЗО – дисциплинарный изолятор

ГК – Гражданский кодекс

РГП – Республиканское государственное предприятие

ст. – статья

ст.ст. – статьи

ч. – часть

## ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проводимого исследования. Рост преступности является одной из наиболее острых проблем в современном мире. Существует множество причин, которые могут способствовать росту преступности, таких как экономические проблемы, социальное неравенство, наркотики и многое другое. Необходимо отметить, что уголовно - исполнительная система играет важную роль в борьбе с преступностью, так как основной целью пенитенциарной системы является: применение мер исправления, реабилитацию осужденных и их успешную ресоциализацию в общество. Наряду с этим немаловажной задачей является изоляция преступников от общества, а также недопущение и профилактику совершения возможных новых преступлений, либо правонарушений, как со стороны спецконтингента, так и иными лицами.

Для эффективности деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы, как одного из средств сдерживания преступности, необходимо обеспечивать улучшенные условия содержания и соответствующее обучения осужденных, а также создавать программы и услуги, которые помогут освобождаемым лицам адаптироваться к жизни после освобождения.

Пенитенциарная система нашей страны включает в себя различные виды учреждений, открытого и полуоткрытого типов, в которых содержатся следственно-арестованные и осужденные. Вместе с тем, по нашему мнению, в большинстве случаев тюремное заключение не приводит к уменьшению рецидива преступлений. Напротив, многие заключенные возвращаются к преступной жизни после освобождения. Находясь в местах лишения свободы, осужденные живут в закрытой среде, в которой нет свободы передвижения, контактов с родными и близкими, выбора профессии и многих других аспектов жизни. Это приводит к тому, что заключенные

теряют навыки социального взаимодействия и адаптации к реальной жизни, а также могут развивать психологические проблемы, такие как депрессия, тревожность и агрессивность.

В этой связи необходимо работать над снижением отрицательных последствий лишения свободы. К таким мерам относятся назначенное наказание в виде лишения свободы, исполняемое в учреждение минимальной безопасности.

Деятельность учреждений минимальной безопасности регулируется обширной правовой базой по исполнению лишения свободы. В тоже время наблюдается недостаточное правовое регулирование как при работе с осужденными в условиях учреждений минимальной безопасности, так и практическая деятельность персонала уголовно-исполнительной системы. Все вышеуказанное определяет актуальность темы.

Оценка современного состояния решаемой научной проблемы или практической задачи. Учреждения минимальной безопасности в Республике Казахстан являются важной составляющей правовой системы страны. Они осуществляют исполнение наказаний в виде лишения свободы и направлены на реабилитацию осужденных. Однако, существуют проблемы с правовой регламентацией работы этих учреждений, которые затрагивают различные аспекты их функционирования.

По нашему мнению, некоторые сферы работы учреждений минимальной безопасности не имеют достаточно точных правил и процедур, что может приводить к произвольным действиям со стороны персонала и нарушению прав осужденных, например вопросы разрешенного перечня вещей и предметов, который осужденным разрешается иметь при себе в учреждениях минимальной безопасности.

Одной из главных целей исполнения наказания является реабилитация осужденного и его подготовка к повторному возвращению в общество. Однако, некоторые ограничения прав и свобод осужденных, такие как право на предоставление осужденным трудовых отпусков, право проживать со

своими семьями, либо выходы за пределы учреждения, трудоустройство по своему желанию и т.д., могут затруднять их реабилитацию и успешную реинтеграцию в общество и в последствии может привести к негативные последствиям. Нет ясности в вопросах полномочий администрации учреждения минимальной безопасности по обеспечению надзора и осуществления контроля за осужденными.

И это лишь некоторые из проблем, которые необходимо решить в связи с исполнением приговоров в учреждениях минимальной безопасности. Анализ правовых норм, регулирующих деятельность учреждений минимальной безопасности показал, что существующая нормативная база лишь поверхностно охватывает функционирование учреждений минимальной безопасности, а некоторые из существующих положений нуждаются в изменении или пересмотре.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель - комплексный анализ уголовно-правовых и уголовно-исполнительных аспектов деятельности учреждений минимальной безопасности, с постановкой научно - обоснованных рекомендаций и предложений, направленных на совершенствование деятельности учреждений, исполняющих лишение свободы.

Для достижения указанной цели были поставлены и решались следующие задачи:

- изучение исторических предпосылок возникновения учреждений минимальной безопасности;
- исследование опыта некоторых зарубежных стран о правовом регулировании и функционировании учреждений по типу учреждений минимальной безопасности;
- анализ правового содержания и места учреждений минимальной безопасности в системе учреждений уголовно - исполнительной системы Республики Казахстан и перспективы их дальнейшего функционирования;

- выявление проблем исполнения лишения свободы в учреждениях минимальной безопасности и выработка авторских вариантов их решения.

Объектом исследования являются - общественные отношения, складывающиеся в процессе правового регулирования назначения и исполнения наказания в виде лишения свободы в учреждениях минимальной безопасности.

Предмет исследования - нормы уголовного и уголовно-исполнительного законодательства по регулированию назначения и исполнения лишения свободы в учреждениях минимальной безопасности, процедуры и принципы, а также международные стандарты, эмпирические данные, закрепляющие условия отбывания наказаний в учреждениях уголовно-исполнительной системы, научные взгляды на исполнение наказаний в учреждениях минимальной безопасности.

Методы и методологические основы проведения исследования. Методологическую основу исследования составят совокупность общенаучных (анализ, синтез, аналогия), частно-научных (исторический, статистический, социологический) и специальных (сравнительно-правовой и формально юридический) методов познания.

Обоснование научной новизны. Несмотря на многочисленные научные исследования, посвященные учреждениям уголовно-исполнительной системы, в настоящее время, отсутствуют серьезные монографические работы по комплексному исследованию проблем деятельности учреждений минимальной безопасности в Казахстане.

Вместе с тем, с момента издания большинства публикаций произошли кардинальные изменения в социальных условиях общественного развития и в действующем законодательстве, что требует комплексного диссертационного исследования. Безусловно, ранее, имеются работы ряда ученых, которые освещают лишь отдельные вопросы исполнения наказания в учреждениях минимальной безопасности (колоний-поселения) и могут послужить концептуальной и методологической основой при изучении

проблем данной области. Данное исследование пытается определенным образом раскрыть имеющиеся пробелы и предложить возможные пути решения.

Несмотря на большой объем научных исследований, касательно назначения и исполнения лишения свободы, в настоящее время монографические исследования по вопросам назначения и отбывания меры уголовного наказания в учреждениях минимальной безопасности и его исполнения не проводятся. К наиболее значимым трудам в данной сфере можно отнести работы ученых: М.А. Аюбаева, А.Ш. Аккулева, И.Ш. Борчашвили, Г.С. Аминова, Ж.Ж. Балтабаева, С.Ж. Жорабекова, М.А. Кириллова, Д.М. Ламашарипова, М.Р. Муканова, Т.В. Мухлыгина, М.М. Москвитовна, Л.Ф. Пертли, И.В. Слепцова, Б.М. Садыбекова, Е.А. Саламатова, А.Б. Скакова, А.П. Титаренко, А.Е. Таирова, Д.С. Чукмаитова, А.Г. Чатаджян, А.В. Щербакова, В.Е. Южанина и другие. Научные позиции указанных авторов служат концептуальной основой для диссертационного исследования.

Работы исследователей охватывают как проблемные специфические вопросы, связанные с исполнением наказания в учреждениях минимальной безопасности, закономерности и общественные отношения, проблемы, возникающие при исполнении наказаний в этих учреждениях. Выводы и рекомендации, сформулированные вышеуказанными авторами, не устарели и должны быть обязательно учтены и реализованы на практике.

Положения, выносимые на защиту:

1. Осужденные УМБ, регулярно меняя место работы, подают заявления на отпуск и в результате, чего предоставляются трудовые отпуска несколько раз в год, на основании которого осужденные требуют от администрации учреждения длительные выезды, согласно предоставленному отпуску, что в последствии может привести к отклонениям от маршрута и уклонению от отбывания уголовного наказания. Учитывая указанное, данная норма не в

полной мере позволяет регулировать исполнение наказаний, согласно поставленным перед уголовно-исполнительным законодательством целям.

В этой связи необходимо внести поправки в норму, дающую осужденному право на длительный выезд – на время ежегодного оплачиваемого отпуска в учреждении минимальной безопасности не более одного раза в год по месту и дополнить п.2) ч.1 ст. 113 УИК РК следующей формулировкой: «длительные – в учреждении минимальной безопасности, один раз в год по месту жительства, во время ежегодного оплачиваемого отпуска, но не более пятнадцати календарных дней».

2. Отбывая меру уголовного наказания в УМБ, осужденный заведомо знает, что за самовольное оставление учреждения, употребление алкоголя, наркотических веществ и иные подобные злостные нарушения, совершенные впервые, последствием будет только перевод в строгие условия содержания на шесть месяцев. Одним из действенных видов профилактики преступлений и правонарушений в этих случаях, будет являться незамедлительный возврат осужденных, допустивших злостное нарушение в учреждения закрытого типа, предусматривающие более строгий режим содержания.

В связи с чем, считаем целесообразным рассмотреть вопрос о закреплении в ч.3 ст. 96 УИК РК следующего положения: «В отношении осужденных, допустивших злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания, в суд вносятся представления о переводе из учреждения:

1) минимальной безопасности – в учреждение, вид которого был определен ранее приговором суда».

3. С учетом проведенного исследования предлагаем отказаться от перевода положительно характеризующихся осужденных, из учреждений средней и максимальной безопасности в порядке, предусмотренном ст. 96 УИК РК в учреждения минимальной безопасности и, соответственно п.2 части первой указанной статьи, допускающий такой перевод полностью

исключить, поскольку данная категория лиц представляет общественную опасность и в условиях УМБ представляет серьезную угрозу для общества.

4. С целью профилактики и предупреждения уголовных правонарушений со стороны лиц, совершивших посягательства против половой неприкосновенности, считаем целесообразным пересмотреть и ужесточить в отношении данной категории лиц – это установление административного надзора, а также меры по осуществлению контроля и надзора за поведением данной категории лиц пожизненно после отбытия наказания. В этой связи предлагаем внести изменения в ст. 6 Закона РК «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» и изложить ее следующим образом: «Административный надзор устанавливается на срок от шести месяцев до трех лет, а в отношении лиц, отбывших наказание за уголовные правонарушения против половой неприкосновенности несовершеннолетних, – бессрочно в соответствии со статьей 79 Уголовного кодекса Республики Казахстан».

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения проведенного исследования были представлены на международных научно-практических конференциях:

1) 10 ноября 2021 года выступил с докладом: «Учреждения минимальной безопасности в Республике Казахстан: проблемы законодательной регламентации и правоприменения» на международной научно-практической онлайн-конференции «Правила Нельсона Манделы: вопросы подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы и научного осмысления» организованной Костанайской академией МВД РК имени Ш. Кабылбаева.

2) 4 апреля 2022 года принял участие на международной научно-практической конференции «Развитие современной юридической науки: теория и практика», опубликована статья: «Некоторые вопросы осуществления прокурорского надзора за деятельностью служб пробации».

3) 12 апреля 2022 года, принял участие на международной научной конференции «Gylym Jáne Bilim-2022», опубликована статья: «Қазақстан Республикасының қауіпсіздігі ең төмен мекемелерінде жазасын өтеу кезінде адам мен азаматтың конституциялық құқықтарын сақтау».

4) «Некоторые вопросы совершенствования деятельности учреждения минимальной безопасности в Республике Казахстан» //Международный научный журнал Ғылым-Наука// №1 (76) 2023 г.

Результаты исследования обсуждались на кафедре специальных юридических дисциплин и в рамках участия в качестве докладчика на научном семинаре для магистрантов Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан на тему: «Перспективы развития уголовно-правовой и криминологической политики» (11 ноября 2022 года). Основные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, нашли свое отражение в публикациях автора, внедрены в учебный процесс и деятельность КУИС.

# 1. ИСТОРИКО-ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ МИНИМАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

## 1.1 История развития института учреждений минимальной безопасности

«Политические, социально-экономические, правовые, культурные процессы и изменения, происходившие в республике на протяжении последних лет, непосредственно отражаются и на деятельности органов и учреждений, осуществляющих борьбу с преступностью, которая претерпевала и в настоящее время претерпевает серьезные изменения, т.к. это является неотъемлемым элементом модернизации общественных отношений и совершенствования правовой системы.

Особое значение для успешной реализации государственной политики в сфере борьбы с преступностью является эффективное функционирование УИС, поскольку функция исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия является объективно необходимой для любого государства. Пока существует преступность, государство вынуждено обращаться к наказанию лиц, совершивших уголовно-наказуемые деяния.

При этом современная уголовная и уголовно-исполнительная политика, РК, как одних из составных частей социальной политики борьбы с преступностью, ориентированы на дальнейшее углубление дифференцированного подхода, как к применению, так и к реализации мер уголовно-правового воздействия. Кроме того, целью уголовно-исполнительной политика является не только предупреждение преступности, обеспечения безопасности общества, личности, государства путем исполнения уголовных наказаний и реализации иных мер уголовно-

правового воздействия, но также и ресоциализация осужденных, их реинтеграция в общество» [1].

Для эффективного функционирования уголовно-исполнительной системы в Казахстане необходимо понимать ее теорию и практику управления, а также историю ее появления и развития. Деятельность уголовно-исполнительной системы является одной из важной частью правового строительства в Казахстане, которая осуществляет функцию реализации уголовной ответственности и восстановления социальной справедливости.

Уголовно – исполнительная система Казахстана имеет многовековую историю и является неотъемлемой частью сверенной правовой архитектуры страны. Определение состояния и перспективы развития теории и практики управления уголовно-исполнительной системы Казахстана имеет важное значение для эффективного функционирования этой системы и ее звеньев и является как теоритической, так и практической задачей. «Пенитенциарная система Казахстана имеет давнюю историю, начиная с первых правонарушений, которые требовали справедливого наказания и профилактики преступлений в соответствии с нормами человеческого общежития и социального поведения» [2].

Первые тюремные колонии-поселения были созданы в Сибири, где в 1822 году была открыта каторжная колония. Затем подобные учреждения начали создаваться и на других территориях Российской империи.

Такие колонии-поселения представляли собой закрытые территории, на которых были расположены тюрьмы и жилые помещения для заключенных. Колонисты-заключенные работали на прилегающих землях и в промышленности, выполняя различные работы, в том числе добычу золота, рыболовство и лесозаготовку.

В Советской России тюремные колонии-поселения использовались для содержания политических заключенных и преступников, а также для вынужденного труда и перевоспитания. В СССР были созданы специальные

лагеря для политических заключенных, так называемые ГУЛАГи, которые были расположены в отдаленных регионах Сибири и Дальнего Востока.

«На территории современного Казахстана первое пенитенциарное учреждение в нынешнем его понимании было построено царской Россией в 1720 году в г. Усть-Каменогорске. Затем в 1773 году в г. Семипалатинске, в 1810 году в Петропавловске, в 1858 году в Уральске и т.д. Некоторые из этих учреждений и сегодня функционируют в качестве следственных изоляторов, но с самого начала, как и в России, они именовались тюрьмами или арестными домами, но не колониями» [3, с.2].

«К началу XX века на территории Казахстана функционировали уже 20 тюрем со значительным количеством заключенных. Так, в тюрьмах Тургайской области, рассчитанных на 300-350 мест, в 1915 г. содержалось в 9-10 раз больше заключенных. В Верненской тюрьме в 1905 г. содержались 7708 человек, а в 1907 г. численность заключенных составляла 17063 человека. Тюрьмы не были пригодны для решения задач исправления заключенных, поскольку в них окончательно сформировался мир преступников, с присущими им традициями и обычаями. К началу XX в., несмотря на реформирование системы, тюрьмы оставались единственным местом изоляции преступников и отбывания наказания лиц, осужденных за контрреволюционные и уголовные преступления» [2, с.16].

«К этому времени в Казахстане насчитывалось 24 места лишения свободы, в том числе концлагеря и 1 сельхозколония. Общая численность заключенных в 1921 г. составляла 8305 человек. КирЦИК декретом от 30 марта 1922 г. упразднил концлагеря, преобразовав их в дома принудительных работ. В 1924 г. для руководства ИТУ в составе НКВД КАССР был создан Отдел мест заключения» [2, с.18].

«В период с 1926–1930 гг. в республике действовали в основном два вида мест лишения свободы: дома заключенных и исправительно-трудовые дома, при этом осужденные содержались преимущественно в

исправтруддомах, где также были отделения переходного исправления» [2, с.19].

«Следует отметить, что основной акцент государства в сфере исполнения наказаний и функционирования ИТУ Казахстана в этот период и последующие годы делался на экономическую составляющую деятельности ИТУ. Это, в свою очередь, было связано с широкомасштабными кампаниями, которые проводило советское государство в 20-60-е годы XX века. По сути, экономическое развитие страны основывалось на титаническом труде, прежде всего, местного населения республики, депортированных в Казахстан народов, эвакуированного населения и огромной армии заключенных» [2, с.20].

«К началу 1941 г. ИТУ республики приняли новую структуру. В составе Отдела ИТУ, трудпоселений НКВД КазССР находились 11 колоний промышленного типа, 6 сельскохозяйственных, две колонии массовых работ и одна пересыльная тюрьма. В ведении было 129 инспекций исправительно-трудовых работ и комендатур по обслуживанию трудпоселенцев» [2, с.21].

«К 1950 году в составе УИТЛК насчитывалось 18 колоний, базировавшихся на собственном производстве, в том числе 8 промышленных и 10 сельскохозяйственных. В послевоенные годы ИТУ вносили свой вклад в развитие народного хозяйства республики. Количество контрагентских колоний, выделявших рабочую силу на важнейшие промышленные стройки, росло, и к 1950 г. в составе УИТЛК их уже насчитывалось более двадцати» [2, с.23].

В период с 1954 по 1961 годы в системе советских исправительно-трудовых учреждений появились колонии облегченного режима [2, с.24].

В колониях облегченного режима могли содержаться:

а) осужденные впервые за менее опасные преступления на срок до трех лет лишения свободы включительно;

б) заключенные, переведенные из колоний общего режима по отбытии ими не менее 1/3 срока наказания при условии добросовестного отношения к труду и примерного поведения;

в) лица, переведенные из трудовых колоний для несовершеннолетних по достижении ими 18-летнего возраста, если они положительно себя зарекомендовали.

В колониях облегченного режима отсутствовала охрана и заключенные содержались только под надзором. На работу они выводились в составе бригад под наблюдением надзирателей или по разрешению администрации самостоятельно. Личные свидания разрешались не чаще одного раза в два месяца. Они имели право на получение посылок и передач. При наличии исключительных обстоятельств (смерти или тяжелого заболевания близких родственников, стихийного бедствия и т. п.) заключенный мог быть отпущен за пределы колонии на срок до 7 суток без учета времени, необходимого на дорогу. Заключенным, которые примерно себя вели и хорошо работали, администрация могла разрешить провести день отдыха вне колонии. Тем лицам, которые своим поведением и отношением к труду доказали, что они твердо встали на путь исправления, по отбытии не менее 1/3 срока наказания администрация по согласованию с наблюдательной комиссией могла разрешить проживание вне зоны колонии, причем вместе со своей семьей. Осужденному предоставлялось общежитие или право снять частную квартиру [2, с.25].

Создание колоний облегченного режима, несмотря на недостатки правового регулирования их деятельности, было положительным явлением, так как посредством их реализовывалась закономерность перехода от тюрем к воспитательным учреждениям. В известном смысле колонии облегченного режима, как и существовавшие в свое время переходные дома, явились предшественниками колоний-поселений» [4, с.13].

В дальнейшем идея исправительно-трудовых домов и колоний облегченного режима в своей основе была реализована в России в созданных

в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 26 июня 1963 года колониях-поселениях, в которые переводились осужденные к лишению свободы, твердо вставшие на путь исправления. Практика показала жизнеспособность и эффективность нового вида ИТУ, который, по сути, представляет собой учреждение полуоткрытого типа [5, с.11].

Создание в системе ИТУ колоний-поселений явилось очередным важным шагом в развитии советской исправительно-трудовой политики. Вместе с усилением кары для наиболее опасных преступников, рецидивистов необходимо было учитывать вытекающую из принципов социальной справедливости и гуманизма целесообразность экономии репрессий в отношении лиц, впервые совершивших умышленные или по неосторожности нетяжкие преступления.

Немалое значение имело стимулирование осужденных улучшить свое положение путем перевода в ИТУ с иными, более легкими условиями содержания, включая полусвободный режим [2 стр.27].

После успешного эксперимента, проведенного в 1971-1974 годы (были созданы колонии-поселения для лиц, совершивших преступления по неосторожности), в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 февраля 1977 г. были созданы колонии-поселения для лиц, совершивших преступления по неосторожности [6]. «В эти исправительные колонии-поселения направлялись осужденные прямо из зала суда по приговорам за различные преступления (против безопасности движения и эксплуатации транспорта либо за преступления против личности), причем законодатель справедливо полагал, что сосредоточение таких осужденных к лишению свободы в отдельных учреждениях открытого типа позволит избежать отрицательного влияния на них со стороны злостных и неоднократно судимых лиц в колониях закрытого типа или в уже существующих исправительных колониях-поселениях» [2 стр.28].

Согласно ст. 27 ИТК КазССР от 17 декабря 1971 года: 1) в исправительно-трудовых колониях-поселениях для лиц, совершивших

преступления по неосторожности, отбывали наказание осужденные впервые к лишению свободы за преступления, совершенные по неосторожности; 2) в колониях-поселениях для лиц, совершивших умышленные преступления, отбывали наказание осужденные впервые к лишению свободы за преступления, указанные в абзаце третьем части четвертой ст. 23 УК КазССР [7]; 3) в колониях-поселениях для лиц, твердо вставших на путь исправления, отбывали наказание лица, переведенные в эти колонии в порядке, предусмотренном ст.70 ИТК КазССР, из колоний общего, усиленного и строгого режимов [8].

Исходя из вышеизложенного, мы видим, что исправительно-трудовые колонии-поселения на территории Казахстана начали функционировать гораздо раньше, чем на остальной части СССР. Таким образом, можно сделать вывод, что пенитенциарная система Казахской ССР того периода была одна из передовых. Вместе с тем, в тот период правовой статус осужденных, закрепленный в ИТК КазССР, РСФСР и других союзных республик определяется многочисленными запретами и ограничения, у осужденных было больше обязанностей, чем прав [9].

С момента обретения суверенитета начинается процесс последовательного перехода от политической системы советского типа к совершенно новой государственности, основой которой выступили демократические начала и принципы. Вследствие этого мы наблюдаем происходящее всестороннее развитие уголовного и уголовно - исполнительного законодательства в нашей стране, которое всецело пропагандирует защиту прав и свобод человека, реализацию его законных интересов и иных социальных возможностей. Пристальное внимание уделено новому этапу гуманизации уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан [10].

Согласно ст. 124 УИК РК от 13 декабря 1997 года, в колониях-поселениях отбывали наказание лица, осужденные за преступления, совершенные по неосторожности и впервые осужденные за совершение

умышленного преступления к лишению свободы на срок до одного года; а также в колониях-поселениях для положительно характеризующихся осужденных отбывали наказание осужденные, переведенные из колоний общего и строгого режимов в порядке, предусмотренном ст. 73 УИК РК 1997 г.[9].

«В 2015 году ввиду сокращения «тюремного населения», разработчиками действующего УИК РК 2014 года внесены ряд существенных изменений в структуру уголовно-исполнительной системы. «При реформировании уголовно-исполнительного закона отказались от прежнего наименования исправительных учреждений, объясняя это тем, что в новой уголовно-исполнительной политике изменились ее цели. Во главу угла встала задача обеспечения безопасности в процессе отбывания наказания. В этой связи, наименование учреждений зависят от степени безопасности следующим образом: понятие «колония-поселение» заменено на «учреждение минимальной безопасности», «колония общего режима» – на «учреждение средней безопасности»; «колония строгого режима» – на «учреждение максимальной безопасности»; «колония особого режима» – на «учреждение чрезвычайной безопасности»; «тюрьма» – на «учреждение полной безопасности» [11].

В настоящее время, согласно ст. 142 УИК РК 2014 года, учреждения минимальной безопасности подразделяются на учреждения для содержания:

1) лиц, осужденных за преступления, совершенные по неосторожности; лиц, осужденных за преступления, не связанные с применением насилия, предусмотренные главами 7, 8, 9, 12 и 13 УК РК; лиц, осужденных за преступления, предусмотренные главой 15 УК РК, в случае полного возмещения ими ущерба, причиненного преступлением; лиц, впервые осужденных за совершение умышленного преступления, за которое назначено наказание к лишению свободы на срок до двух лет (п.1) ч.5 ст. 46 УК РК);

2) положительно характеризующихся осужденных, переведенных из учреждений средней и максимальной безопасности в порядке, предусмотренном ст. 96 УИК РК [12].

Подводя итог ретроспективе развития учреждений минимальной безопасности, следует отметить, что их правовое содержание с позиции уголовно-правовых норм и пенитенциарного подхода, определялись политикой государства, социально-экономическим развитием общества и все это в итоге оказывало влияние на особенности содержания лиц в этих учреждениях, их контингент, режим и правовой статус.

## 1.2 Учреждения минимальной безопасности в законодательстве отдельных зарубежных стран

Опыт зарубежного законодателя имеет большую ценность не только с позиции сравнительно-правового анализа, немаловажен он и при решении вопроса о дальнейшем реформировании законодательства нашей республики.

История российской пенитенциарной системы длинна и сложна, она охватывает более трех столетий российской истории. С раннего царского периода до советской эпохи российские тюрьмы претерпели множество изменений, отражающих более широкие социальные и политические преобразования, происходящие в стране с течением времени.

Советская эпоха внесла существенные изменения в российскую пенитенциарную систему. После прихода к власти большевиков в 1917 году они отменили традиционную тюремную систему и заменили ее новой системой «перевоспитания» (перераспатрии). Это включало отправку заключенных в трудовые лагеря (ГУЛАГи) в отдаленные районы страны, где их заставляли работать в тяжелых условиях. Система ГУЛАГа стала печально известной своей жестокостью, и, по оценкам, миллионы людей погибли в этих лагерях в советское время. «Для использования труда осужденных в различных областях народного хозяйства в 1919 году (уже при

советской власти) в Московской губернии были созданы сельскохозяйственные колонии, а в 1922 году – переходные исправительно-трудовые дома (ПИТД), которые по своей сущности были похожи на современные колонии-поселения» [13].

«Задачами ПИТД являлось исправление лиц, не нуждавшихся более в суровом режиме содержания, а также подготовка их к вступлению в ряды трудящихся по освобождению. Современные колонии-поселения по своему назначению и характеру режима в значительной мере напоминают существовавшие в СССР в период с 1954 по 1961 год колонии облегченного режима» [13, с.3].

«В колониях-поселениях отсутствовала войсковая охрана, что создавало условия относительно свободного проживания содержащихся в них осужденных. Законодательство предусматривало сужение круга правоограничений в отношении осужденных в колониях-поселениях: возможность вступать в брак в период отбывания наказания, повышение ставки оплаты труда, возможность включения времени работы в общий трудовой стаж и т.» [13, с.6].

«В колониях-поселениях в значительной степени стирались различия, которые имелись между трудом осужденных и свободных граждан. Согласно ст. 39 ИТК РСФСР 1970 года [13, с.8] каждый осужденный, содержащийся в колонии-поселении, обязательно привлекался к труду по назначению администрации колонии с учетом его трудоспособности и по возможности с учетом специальности. Заработная плата осужденным в колониях-поселениях начислялась в размере до 80 % от их заработка» [13, с.9].

После распада Советского Союза в 1991 году российская пенитенциарная система, также как и все страны постсоветского пространства претерпела значительные реформы. Однозначно можно сказать, что аналогичный экскурс истории развития колони-поселения был бы и в Узбекистане, Азербайджане и Кыргызстане.

«Фактически каждое пятое учреждение в России, исполняющее лишение свободы, – это колония-поселение. Многолетний опыт функционирования этих пенитенциарных учреждений показал не только их жизнеспособность, но и необходимость как последней ступени в прогрессивной системе отбывания наказаний» [14]. Согласно ст. 128 УИК РФ (Колонии-поселения) «в колониях-поселениях отбывают наказание в виде лишения свободы: а) лица, осужденные за преступления, совершенные по неосторожности, и ранее не отбывавшие лишение свободы; б) лица, впервые осужденные за совершение умышленных преступлений небольшой или средней тяжести; в) лица, осужденные за преступления, совершенные по неосторожности, и ранее отбывавшие лишение свободы; г) положительно характеризующиеся осужденные, переведенные из колоний общего и строгого режима» [15].

Если посмотреть на условия отбывания лишения свободы в колониях-поселениях РФ, Узбекистана, Азербайджана и Кыргызстана, то значительных различий с уголовно – исполнительным законодательством РК мы не видим, вместе с тем на основании ч 3.1. ст. 129 УИК РФ: «В целях привлечения к труду осужденных на базе имущества, предоставляемого в безвозмездное пользование организациями, использующими труд этих осужденных, могут создаваться участки колоний-поселений, расположенные вне колоний-поселений, но в пределах субъектов Российской Федерации, на территориях которых они находятся. Порядок создания и функционирования указанных участков определяется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний...» [15].

Кроме того, согласно ч.3.2. этой же статьи, «администрация организации, в которой работают осужденные, находящиеся на участке колонии-поселения, расположенном вне территории колонии-поселения, предоставляет осужденным общежития для проживания по нормам,

установленным уголовно – исполнительным законодательствам РФ, другие помещения и имущество, необходимые для обеспечения установленного порядка и условий отбывания лишения свободы в колонии-поселении, а также оказывает содействие администрации колонии-поселения в материально-бытовом и медико-санитарном обеспечении осужденных» указанные изменения в закон были внесены в июле 2019 года [16].

«По данным Федеральной службы исполнения наказаний России, в колониях-поселениях отбывает наказание около 33,3 тысячи осужденных. Всего в стране действует 123 колонии-поселения. Около трети заключенных из колоний-поселений не трудоустроены. Теперь закон разрешил создавать специальные общежития при предприятиях, где могут ночевать осужденные и оставаться под охраной и надзором, очевидно, что бытовые условия в таких филиалах будут лучше, чем в обычных учреждениях, но при этом все режимные требования будут соблюдаться» [17] .

По мнению председателя правления Ассоциации юристов России В. Груздева – «Закон позволит решать и социальные, и экономические задачи. Нередко предприятия в малонаселенных районах испытывают нехватку рабочих рук. Теперь появится возможность открывать филиалы колоний-поселений и исправительных центров при предприятиях и крупных стройках». По его словам, «Осужденные получат возможность трудиться и зарабатывать, в том числе для того, чтобы погашать свои долги по искам о возмещении ущерба, есть надежда, что некоторые осужденные будут оставаться на предприятиях и после освобождения, то есть закон позволит решать задачи ресоциализации бывших заключенных» [17, с.3].

«Появятся два типа филиалов. Одни будут работать в режиме колоний-поселений. Другие - в режиме исправительных центров, где отбывают наказание приговоренные к принудительным работам. Режим в исправительном центре мягче, чем в колонии-поселении. Сами же принудительные работы считаются альтернативным наказанием: они не считаются лишением свободы» [17, с.5] .

Как было упомянуто, согласно ст. 60.1. УИК РФ: «Осужденные к принудительным работам отбывают наказание в специальных учреждениях - исправительных центрах, расположенных в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены. Вместе с тем, осужденный отбывает наказание в исправительном центре, расположенном на территории субъекта Российской Федерации, в котором проживает один из его близких родственников, либо на территории другого субъекта Российской Федерации, наиболее близко расположенного к месту жительства данного близкого родственника.

Кроме того, изолированные участки, функционирующие как исправительные центры, могут создаваться при исправительных учреждениях. Порядок создания указанных участков определяется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний» [15].

По мнению заместителя Директора ФСИН РФ Валерия Балан: «это такое же наказание, как и другие, альтернативные лишению свободы. В тех же самых районах есть немало осужденных без изоляции от общества, которые живут с ними по соседству, за стенкой, и отбывают обязательные или исправительные работы, ограничение свободы, находятся под домашним арестом или имеют отсрочку до достижения ребенком 14 лет или для лечения от наркозависимости. Единственное, чем отличаются осужденные к принудительным работам, — они проживают под надзором в общежитиях исправительных центров [18].

Если на 1 января 2021 года принудительные работы отбывали 1223 осужденных, то на 18 июля этого же года — 3748. Еженедельный прирост составляет до 200 человек. Исправительные центры заполнены уже на 89,6%, в большинстве из них мест уже нет.

С учетом судебной практики до конца этого года необходимо создать еще более 3 тыс. мест, в следующем году — еще около 6 тыс.

На сегодняшний день условия труда от осужденных колоний-поселений отличаются абсолютно. Те, кто сейчас отбывает наказание в исправительных центрах, привлекаются к работе на объектах любой формы собственности, где работают и обычные граждане. На них в полном объеме распространяются все положения социального, пенсионного и трудового законодательства, кроме выбора места работы. Кроме того, из зарплат они возмещают коммунально-бытовые расходы и расходы на содержание имущества в общежитиях» [18, с.3].

Вышеуказанное позволяет сделать вывод, что в России такая же проблема что и у нас. Администрация учреждений минимальной безопасности в нашей стране обязана трудоустраивать всех осужденных, и это является одной из основных задач уголовно-исполнительной системы республики, но в тоже время и не простой.

Говоря об условия труда осужденных к лишению, то согласно «ч.4 ст. 104 УИК РФ, работающие осужденные имеют право на ежегодный оплачиваемый отпуск: продолжительностью 18 рабочих дней - для отбывающих лишение свободы в воспитательных колониях; 12 рабочих дней - для отбывающих лишение свободы в иных исправительных учреждениях» [15]. Указанные отпуска предоставляются с выездом за пределы исправительного учреждения или без него в соответствии с требованиями УИК РФ. Соответственно указанная норма разрешает сотрудникам колоний – поселения отпускать осужденных в ежегодные трудовые отпуска один раз в год, так как это указывает законом 2) длительные

Если посмотрим на ст. 113 УИК РК, то из нее следует, что осужденным в УМБ разрешается длительный выезд за пределы учреждения – на время ежегодного оплачиваемого отпуска. Вместе с тем, «условия труда осужденных определяются трудовым законодательством Республики Казахстан» [12].

В соответствии со ст. 88 ТК РК, основной оплачиваемый ежегодный трудовой отпуск работникам предоставляется продолжительностью двадцать

четыре календарных дня, если большее количество дней не предусмотрено трудовым законодательством, иными нормативными правовыми актами Республики Казахстан, трудовым, коллективным договорами и актами работодателя [19].

Вместе с тем, трудовой отпуск работнику может быть предоставлен и при неполном трудовом стаже. «По соглашению между работником и работодателем оплачиваемый ежегодный трудовой отпуск может быть разделен на части (п.3 ст. 92 ТК РК). В соответствии со ст. 93 ТК РК очередность предоставления оплачиваемых ежегодных трудовых отпусков работникам определяется графиком отпусков, утверждаемым работодателем с учетом мнения работников, либо устанавливается по соглашению сторон» [19].

Правоприменительная практика показывает, что осужденные, пользуясь указанным правом, на время ежегодного оплачиваемого отпуска требуют длительные выезды. В свою очередь, осужденные, регулярно меняя место работы, подают заявления на отпуск и в результате, чего предоставляются трудовые отпуска несколько раз в год, на основании которого осужденные требуют от администрации учреждения длительные выезды, согласно предоставленному отпуску.

Учитывая указанное, данная норма не в полной мере позволяет регулировать исполнение наказаний, согласно поставленным целям перед уголовно - исполнительным законодательством. В этой связи, по нашему мнению необходимо определить норму дающего право на длительный выезд осужденному – на время ежегодного оплачиваемого отпуска в учреждении минимальной безопасности не более 1 раза в год по месту жительства. Наряду с этим, законодательством не определено место, куда может выехать осужденный, в этой связи полагаем целесообразным длительный выезд установить только по месту жительства. То что касается условий отбывания наказания в колониях-поселениях Кыргызстана, можно обратить внимание на то, что осужденным, не допускающим нарушений установленного режима и

имеющим семьи, по постановлению начальника колонии-поселения может быть разрешено проживание со своими семьями на арендованной или собственной жилой площади на территории колонии-поселения или вне ее, но в пределах населенного пункта административно-территориальной единицы, на территории которого расположена колония-поселение.

«Для осужденных, проживающих вне территории колонии-поселения, администрацией устанавливается индивидуальный режим отбывания наказания, предусматривающий обязательную явку в колонию-поселение с привлечением к работам без оплаты труда не реже одного раза в неделю.

Жилое помещение, где проживают осужденные, может посещаться в любое время представителем администрации колонии-поселения» [20].

Кроме того, выезды осужденных за пределы исправительных учреждений предоставляются только в исключительных случаях, длительные выезды за пределы учреждения запрещены.

Наряду с этим, «изолированные участки для содержания осужденных за неосторожные преступления создаются в исправительных колониях общего режима» [20], то есть в учреждениях закрытого типа.

В Узбекистане осужденные в колониях-поселениях имеют право на получение свиданий без ограничения. Свидания предоставляются, как правило, в свободное от работы время. По просьбе осужденного свидание может быть предоставлено вне территории колонии-поселения.

Также, как и в Кыргызстане «осужденным, не нарушающим режим содержания и имеющим семьи, по постановлению начальника учреждения может быть разрешено отдельное проживание со своими семьями на территории колонии-поселения или вне ее» [21].

В отличие от нашего уголовно – исполнительного законодательства, в Узбекистане «осужденные имеют право на ежегодный оплачиваемый трудовой отпуск продолжительностью 15 рабочих дней. Отпуск предоставляется с правом выезда за пределы колонии-поселения» [21].

В учреждениях отбывания наказания типа поселения Азербайджана осужденные могут без ограничения переписываться и встречаться с родственниками и другими лицами, получать свертки, передачи или бандероли, одновременно 1 раз в день в течение 15 минут могут разговаривать или провести видео- свидание по телефону внутри учреждения по отбыванию наказания [22].

Рассмотрев опыт законодателя стран ближнего зарубежья можно сделать вывод, что многие нормы о колониях-поселениях, т.е. учреждениях по типу поселения имеют определенные особенности, при этом большинство положений схожи с национальным пенитенциарным законодательством нашей республики об УМБ, что объясняется общей правовой историей и наличием Модельного уголовно-исполнительного кодекса для СНГ от 2 ноября 1996 г. [23].

Открытые пенитенциарные учреждения дальнего зарубежья, также известные как открытые тюрьмы, представляют собой исправительные учреждения, которые позволяют заключенным жить в среде, напоминающей внешний мир. В отличие от традиционных тюрем, для которых часто характерны высокий уровень безопасности и строгие правила, тюрьмы открытого типа позволяют заключенным свободно передвигаться по территории учреждения и даже уходить за пределы тюрем на периоды времени работы или учебы. Тюрьмы открытого типа также предлагают ряд образовательных и профессиональных программ, а также доступ к услугам по охране психического здоровья и лечению наркозависимости для поддержки реабилитации заключенных [24].

Швейцария и Швеция — две страны, известные своим прогрессивным подходом к уголовному правосудию. В последние годы обе страны внедрили открытые пенитенциарные системы, чтобы снизить уровень рецидивизма и способствовать реабилитации заключенных.

Швейцария была одной из первых стран, где в 1970-х годах были введены открытые пенитенциарные учреждения. Первая в стране тюрьма

открытого типа, Ленцбург, была создана в 1976 году. Сегодня в Швейцарии насчитывается более 20 пенитенциарных учреждений открытого типа, в которых содержится примерно 8% заключенных страны. Заключенные в швейцарских тюрьмах открытого типа, как правило, отбывают наказание сроком на один год или меньше, и у них должен быть низкий риск повторного правонарушения и хороший послужной список поведения в традиционных тюрьмах. Они обязаны иметь работу или посещать школу в течение дня и возвращаться в учреждение ночью.

Швеция также имеет долгую историю открытых пенитенциарных учреждений, восходящую к началу 20 века. Сегодня в Швеции насчитывается более 60 тюрем открытого типа, в которых содержится примерно 5% заключенных страны. Заключенные в шведских тюрьмах открытого типа обычно отбывают наказание до двух лет, и им разрешается работать или учиться за пределами учреждения в течение дня. Они должны возвращаться в тюрьму ночью и в выходные дни.

И Швейцария, и Швеция добились положительных результатов от своих открытых пенитенциарных систем. Исследования показали, что заключенные в тюрьмах открытого типа менее склонны к повторным правонарушениям, чем заключенные в традиционных тюрьмах. В Швейцарии уровень рецидивизма среди заключенных в тюрьмах открытого типа составляет около 30% по сравнению с 50% в традиционных тюрьмах. В Швеции уровень рецидивизма среди заключенных в тюрьмах открытого типа составляет около 20% по сравнению с 40% в традиционных тюрьмах. Заключенные в тюрьмах открытого типа также сообщают о более высоком уровне удовлетворенности и благополучия, чем заключенные в традиционных тюрьмах.

Однако открытые пенитенциарные учреждения не лишены проблем. Одна из проблем заключается в том, что заключенные в тюрьмах открытого типа могут с большей вероятностью сбежать или совершить преступление, находясь за пределами учреждения. Чтобы снизить этот риск, и в

Швейцарии, и в Швеции действуют строгие критерии отбора заключенных в открытые тюрьмы, и они внимательно следят за их поведением во время пребывания в программе. Кроме того, некоторые критики утверждают, что открытые тюрьмы могут не подходить для всех типов правонарушителей, особенно для тех, кто совершил насильственные или половые преступления.

В Великобритании тюрьмы открытого типа относятся к тюрьмам категории D. В этих учреждениях содержатся заключенные, которые, как считается, представляют низкий риск побега или причинения вреда обществу и которые продемонстрировали приверженность реабилитации. Заключенным в тюрьмах категории D разрешается покидать учреждение в течение дня для участия в рабочих или образовательных программах, но они должны возвращаться ночью, чтобы поспать. В 2019 году в Англии и Уэльсе было 10 тюрем категории D с общим количеством заключенных 1369 человек.

Во Франции открытые тюрьмы известны как *maisons d'arrêt à régime ouvert* или MARO. Эти помещения предназначены для заключенных, срок наказания которых приближается к концу и которые продемонстрировали хорошее поведение. Заключенным в MARO разрешается покидать учреждение в течение дня для работы или участия в образовательных программах, но они должны возвращаться ночью, чтобы поспать. В 2021 году во Франции насчитывалось 28 MARO с общим населением 2646 заключенных.

В Испании открытые тюрьмы называются *centros de inserción social* или CIS. Эти учреждения предназначены для заключенных, которые продемонстрировали хорошее поведение и приверженность реабилитации. Заключенным разрешается покидать учреждение в течение дня для участия в рабочих или образовательных программах, посещения медицинских приемов или посещения родственников. В 2021 году в Испании насчитывалось 38 учреждений СНГ с общей численностью заключенных 3539 человек.

В Бельгии открытые тюрьмы известны как *maisons de peine* или MdP. Эти помещения предназначены для заключенных, срок наказания которых приближается к концу и которые продемонстрировали хорошее поведение. Заключенным в MdP разрешается покидать учреждение в течение дня для участия в рабочих или образовательных программах, а также для посещения медицинских приемов или посещения семьи. В 2021 году в Бельгии было 13 MdP с общей численностью заключенных 868 человек.

В Соединенных Штатах пенитенциарные учреждения открытого типа представляют собой тип исправительного учреждения, которое действует в соответствии с набором правил и положений, отличным от традиционных закрытых тюрем. Основное различие между учреждениями открытого типа и традиционными тюрьмами заключается в том, что учреждения открытого типа позволяют заключенным покидать учреждение для работы или других разрешенных целей.

В Соединенных Штатах учреждения открытого типа регулируются федеральными законами и законами штатов, в которых изложены условия перевода заключенных в эти учреждения. Как правило, право на перевод в учреждения открытого типа имеют заключенные, срок наказания которых приближается к концу и которые продемонстрировали хорошее поведение. Эти учреждения часто используются как способ вернуть заключенных в общество и снизить риск рецидива.

Еще одним важным аспектом институтов открытого типа является ориентация на участие сообщества. Многие из этих учреждений расположены в сельской местности или небольших городах, и заключенным часто предоставляется возможность работать и заниматься волонтерской деятельностью в обществе. Это не только помогает наладить связи между заключенными и местным сообществом, но также дает ценный опыт работы, который может помочь заключенным найти работу после освобождения.

Итак, подводя итоги, отметим следующее:

- во-первых, одной из ключевых особенностей пенитенциарного законодательства для открытых учреждений является направленность на реабилитацию и реинтеграцию заключенных в общество. Это означает, что исправительные учреждения должны предоставлять ряд программ и услуг, чтобы помочь заключенным решить основные проблемы, которые привели к их лишению свободы, и развить навыки и знания, необходимые для успешной реинтеграции в общество. Эти программы могут включать образовательные программы, профессиональную подготовку, лечение от наркомании и алкоголизма, психиатрические услуги и семейное консультирование.

- во-вторых, пенитенциарное законодательство для открытых учреждений уделяет большое внимание защите прав заключенных. Заключенные в открытых учреждениях все еще отбывают наказание, но они также имеют право на определенные права и защиту, включая право на гуманное обращение, право на медицинскую помощь и право на юридическое представительство. Законодательство должно обеспечивать достойное и уважительное обращение с заключенными и удовлетворение их основных потребностей.

- в-третьих, пенитенциарное законодательство для открытых учреждений также включает положения о мерах безопасности и безопасности. Хотя заключенные в открытых учреждениях имеют больше свободы, чем заключенные в учреждениях строгого режима, все же существуют риски, связанные с разрешением заключенным покидать учреждение в течение дня. Законодательство должно содержать рекомендации по управлению рисками побегов и обеспечению безопасности общества и самих заключенных.

- в-четвертых, пенитенциарное законодательство для открытых учреждений должно предусматривать руководящие принципы подбора и обучения персонала. Персонал исправительных учреждений в открытых учреждениях должен уметь управлять более спокойной и гибкой

обстановкой, а также обеспечивать безопасность заключенных и общества. Законодательство должно содержать четкие руководящие принципы в отношении квалификации и подготовки, необходимых для персонала исправительных учреждений.

## 2. ПРАВОВОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ВОПРОСОВ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ УЧРЕЖДЕНИЯ МИНИМАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

### 2.1 Законодательные основы исполнения наказания в учреждениях минимальной безопасности

Обращаем внимание на то, что с момента обретения суверенитета начинается процесс последовательного перехода от политической системы советского типа к совершенно новой государственности, основой которой выступили демократические начала и принципы. Следует выделить, что на сегодняшний день мировые тенденции в области экономики и политики, процессы глобализации выступают основополагающими факторами динамичного развития законодательства Республики Казахстан в области прав человека и гражданина.

Вследствие этого мы наблюдаем происходящее всестороннее развитие уголовного и уголовно - исполнительного законодательства в нашей стране, которое всецело пропагандирует защиту прав и свобод человека, реализацию его законных интересов и иных социальных возможностей. Пристальное внимание уделено новому этапу гуманизации уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан

Правовой основой деятельности учреждений минимальной безопасности в первую очередь являются: Конституция Республики Казахстан 1995 года [25], Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан 2014 года [12], Закон Республики Казахстан 2016 года «О пробации» [26], Закон Республики Казахстан 1996 года «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [27], а также ряд подзаконных нормативных правовых актов Республики Казахстан.

Для правильного функционирования учреждений уголовно – исполнительной системы особое значение имеет контроль и надзор со стороны компетентных государственных органов, а также со стороны общественности.

«За деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, в первую очередь осуществляется ведомственный контроль со стороны вышестоящих органов управления и их должностных лиц уголовно – исполнительной системы страны. Высший надзор за соблюдением законности исполнения и отбывания наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия осуществляется органами прокуратуры Республики Казахстан. Судебный и государственный контроль и надзор за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, осуществляется со стороны компетентных государственных органов» [12].

Кроме того, существенную роль в этом направлении принадлежит общественному контролю со стороны Общественных наблюдательных комиссий, национального превентивного механизма, различных правозащитных организаций, средств массовой информации, основными принципами которого являются: соблюдение конституционных прав, свобод и законных интересов человека и гражданина и законность.

В целом, контроль за законностью в местах лишения свободы - это сложная и многоплановая задача, требующая взаимодействия государственных органов и общественных организаций. Однако эффективный контроль необходим для обеспечения соблюдения прав заключенных, предотвращения нарушений и поддержания правопорядка в местах лишения свободы.

По нашему мнению, на сегодняшний день осужденные пенитенциарной системы Казахстана со стороны общественности вниманием не обделены, если с одной стороны представители общественно – наблюдательных комиссий следят за условиями содержания осужденных, то есть коммунально – бытовыми и медицинскими, кроме того они имеют право

обращаться по вопросам, связанным с обеспечением прав, свобод и законных интересов осужденных, содержащихся в учреждениях и органах, исполняющих наказания, в их администрацию, вышестоящие органы, органы прокуратуры и т.д. [12] То, с другой стороны представители Национального превентивного механизма действует в виде системы предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания [12].

Как показал анализ уголовно-исполнительного законодательства, а также ведомственных нормативных правовых актов Министерства внутренних дел Республики Казахстан показывает, что Комитетом уголовно - исполнительной системы уделяется особенное внимания регламентации работы именно деятельности учреждениям минимальной безопасности, из всех видов учреждений УИС и в целях совершенствования и усиления защиты прав осужденных своевременно вносятся соответствующие изменения и дополнения в действующее законодательство.

Вместе с тем, по нашему мнению, степень правового регулирования некоторых направлений работы с осужденными учреждений минимальной безопасности недостаточна.

Так, в качестве примера предлагаем рассмотреть следующий случай. На учетах в службах пробации состоят и отбывают наказание осужденные к ограничению свободы в порядке свободы ст. 44 УК РК, и условно осужденные согласно ст. 63 УК РК [28]. Кроме того, на основании указанных статей, суд устанавливает обязанности, которые осужденный должен соблюдать в течение всего срок отбывания наказания. Однако осужденным, которые допускают нарушение порядка и условия отбывания наказания, суд по представлению службы пробации в порядке ст. 476 УПК РК (вопросы, подлежащие рассмотрению судом при исполнении приговора) может заменить имеющееся наказание на лишения свободы, и выносит соответствующее постановление [29]. В последствии, осужденного

направляют в учреждение УИС, в том числе и в учреждение минимальной безопасности.

Находясь в учреждение минимальной безопасности, осужденный может совершить злостное правонарушение, и в этом случае на основании ч.3 ст. 143 УИК РК «в отношении осужденных, имеющих третью отрицательную степень поведения и совершивших злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания, в суд вносятся представления о переводе из учреждения:

1) минимальной безопасности – в учреждение, вид которого был ранее определен приговором суда;

2) минимальной безопасности, в которое они были направлены по приговору суда, – в учреждение средней безопасности» [12].

Получается, в случаях, если «осужденный будет переведен в учреждение минимальной безопасности по постановлению суда, то он не подпадает под требование ч.3 ст. 143 УИК РК» [12]. При таких условиях осужденный, имеющий отрицательную степень поведения, имеет возможность законно избежать соответствующей ответственности и продолжать свои противоправные действия, тем самым отрицательно влиять на большую часть осужденных. Данные случаи единичны, но, к сожалению, они имеют место быть.

«В Послании Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 2 сентября 2019 года «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана» » [30] было отмечено: «Мы отошли от чрезмерных репрессивных мер и жесткой карательной практики правосудия. Вместе с тем в стране все еще имеют место многочисленные тяжкие преступления. Мы увлеклись гуманизацией законодательства, при этом упустив из виду основополагающие права граждан. Нужно в срочном порядке ужесточить наказание за сексуальное насилие, педофилию, распространение наркотиков, торговлю людьми,

бытовое насилие против женщин и другие тяжкие преступления против личности, особенно против детей» [30].

К примеру, в настоящее время, на основании новой редакции пп. 4 ч.8 ст. 72 УК РК «условно-досрочное освобождение не применяется к лицам: осужденным за преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних, за исключением случая совершения такого преступления лицом, не достигшим совершеннолетия, в отношении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет» [28]. Ранее данная норма позволяла осужденным данной категории освобождаться условно-досрочно.

Наряду с этим, согласно действующей редакции ч.2 ст. 73 УК РК «замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания не применяется в отношении лиц, осужденных за преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних, за исключением случая совершения такого преступления несовершеннолетним в отношении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, террористическое или экстремистское преступление, повлекшее гибель людей либо сопряженное с совершением особо тяжкого преступления, а также преступление, совершенное в составе преступной группы» [28]. Ранее данная норма также позволяла осужденным данной категории освобождаться ЗМН.

Между тем стоит отметить, что при принятии законодателем решений на ужесточение законодательства в отношении «педофилов», из орбиты выпал УИК РК, согласно которого, осужденные за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, до сих пор в рамках применения к ним гуманных актов имеют возможность перевода из закрытых учреждений в учреждения минимальной безопасности.

Например, в настоящее время, в соответствии со ст. 96 УИК РК, лицо, совершившее преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних, отбывая срок наказания в закрытом учреждении, при

наличии положительной степени поведения может быть переведен в учреждение минимальной безопасности. Однако всем известно, что в силу особенности условий содержания, осужденные учреждений минимальности большую часть времени имеют право на свободное передвижение, выход в город или населенный пункт по личной необходимости, а также трудоустраиваться на объектах среди обычного населения.

В свою очередь указанное, подвергает общество чрезвычайной опасности, яркий тому пример, событие имевшее место в 2022 году в Северо-Казахстанской области, когда осужденный учреждения минимальной безопасности, трудоустроенный на рабочем объекте в черте города, средь бела дня совершил изнасилование малолетней девочки. При этом, уместно отметить, что данный осужденный отбывал срок наказания за преступление не имеющее отношение к половым.

Таким образом, считаем целесообразным в рамках реализации вышеуказанного Послания главы государства, привести в соответствие нормы уголовно-исполнительного законодательства, регламентирующие исполнение наказания в отношении осужденных за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних и малолетних.

Наряду с этим, необходимо обратить внимание еще на один вопрос профилактики и предупреждения преступлений со стороны педофилов – это установление административного надзора.

На сегодняшний день, в соответствии с законодательством, «административный надзор устанавливается на срок от 6 месяцев до 3 лет, а в отношении лиц, отбывших наказание за уголовные правонарушения против половой неприкосновенности несовершеннолетних, – до погашения срока судимости» [27] в соответствии со ст. 79 УКРК.

Изложенное позволяет констатировать, что после погашения судимости, т.е. по истечении 8 лет после отбытия наказания, осужденный за педофилию выходит из-под надзора ОВД и живет обычной свободной

жизнью, что также носит под собой непредсказуемые риски общественной опасности.

В этой связи, считаем целесообразным пересмотреть и ужесточить в отношении данной категорий лиц, и усилить меры по осуществлению контроля и надзора за поведением данной категории лиц на протяжении всей их жизни после отбытия наказания.

Одним из основных нормативных правовых актов, регулирующих уголовно-исполнительную деятельность являются Правила внутреннего распорядка учреждений уголовно-исполнительной системы, утверждены Приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 17 ноября 2014 года за № 819 (далее - Правила) [31], а также иные правовые акты для служебного пользования.

Согласно данных Правил, «проверки наличия осужденных в учреждении осуществляются ежедневно утром и вечером в часы, определенные распорядком дня. В необходимых случаях проверки осужденных проводятся дополнительно. Одновременно проверяется внешний вид осужденных и одежда на соответствие установленной формы одежды.

Осужденные, за исключением содержащихся в учреждениях минимальной безопасности, носят на одежде нагрудные и нарукавные отличительные знаки. В учреждениях минимальной безопасности осужденные носят гражданскую одежду, за исключением одежды военного образца, и одежды, не прикрывающей части тела кроме головы» [31].

«Разрешение осужденным на проведение за пределами учреждения минимальной безопасности выходных и праздничных дней в порядке поощрения, предоставляется на основании приказа начальника учреждения в пределах населенного пункта, где располагается учреждение минимальной безопасности» [31].

Вместе с тем в данных Правилах раскрываются особенности отбывания наказания осужденными, содержащимися в учреждениях

минимальной безопасности, которым не допускается: самовольно оставлять территорию учреждения, хранить и использовать на территории учреждения средств мобильной связи, носить военную форму и т.д., то есть уточняются все ограничения.

Как было отмечено выше, данные Правила внутреннего распорядка были пересмотрены и утверждены в 2014 году, вместе с тем, детальный анализ показал, что за столь короткий период времени до настоящего времени, уже было внесено ряд изменений в действующие Правила, а именно: 31.08.2016 г.; 05.10.2018 г.; 21.05.2019 г.; 10.09.2019 г.; 05.02.2020 г.; 29.09.2020 г.; 05.04.2021 г.; 21.12.2021 г.; 16.05.2022 г.; 16.08.2022 г.; 01.01.2023 г.; 07.02.2023 г.) Так, в целях улучшения правового положения осужденных были внесены следующие изменения:

- время помывки в бане увеличено с 30 минут до 1 часа;
- допускается занятие физическими упражнениями в свободное от распорядка дня время на свежем воздухе;
- в учреждениях минимальной безопасности при желании самого осужденного разрешено носить одежду гражданского образца;
- осужденным разрешено иметь при себе религиозную литературу.
- увеличено время предоставления телефонных разговоров, в том числе с использованием систем видеосвязи при наличии технических возможностей;
- усовершенствован порядок предоставления краткосрочных свиданий.
- вес одной посылки и передачи увеличен с 14 до 20 килограмм;
- лекарственные средства и изделия медицинского назначения, получаемые осужденными, согласно медицинскому заключению учреждения, не включаются в количество посылок и передач, разрешенных в соответствие с условиями отбывания наказания;
- внедрена выдача осужденным отрывного талона при принятии у них обращений и ходатайств;

- разрешено предоставление телефонных переговоров осужденным, содержащимся в строгих условиях отбывания наказания, дисциплинарном изоляторе, одиночной камере, помещении временной изоляции.

Только в текущем году таких дополнений и изменений было внесено дважды, и все указанные изменения касаются осужденных, в том числе и осужденных минимальной безопасности, которые только улучшают их условия, либо детализируют реализацию ту или иную нору права осужденных.

Таким образом, а также учитывая мнения практических работников УМБ, мы позволяем сделать вывод, что законодатель пытается максимально раскрыть механизм реализации всех прав осужденных и все это делается после неоднократных обращений и жалоб осужденных, либо их родственников, а также общественных объединений, одним словом говоря, под общественным «давлением».

Между тем, в ежедневной практической деятельности сотрудники УМБ из-за отсутствие необходимого количества сил и средств не могут в полной мере обеспечить реализации таких прав осужденных, как: вывоза в медицинское учреждение для получения соответствующей консультации, в банк для получения, либо перевода денежных средств, выхода за пределы учреждения для приобретения предметов первой необходимости, и т.д. И это насущная проблема, так как не соблюдение данных прав осужденных, мгновенно вызывает недовольство со стороны осужденных и их родственников (звонки на горячие линии, различны общественные объединения и неправительственные организации и т.д.), и в целом общественность, тем самым создавая не очень хороший «фон» вокруг сотрудников УИС в целом.

Рассмотрим следующий случай, в учреждение минимальной безопасности г. Костанай: осужденному Р. было отказано в праве проживать со своей семьей за пределами учреждения ввиду отсутствие достаточных оснований для его удовлетворения. Администрация УМБ считает, что удовлетворение заявления не способствовало бы достижению цели

назначенного наказания, а именно восстановление социальной справедливости. Принятое решение по совместному проживанию осужденного с семьей является правом администрации, но не обязанностью, так как решение принимается коллегиально. Осужденный Р. данное решение администрации учреждения обжаловал в суде.

Справочно, из постановления суда: «согласно материалам, осужденный Р обратился с заявлением о предоставлении права проживать со своей семьей в г. Костанай, которому постановлением начальника УМБ было отказано.

В соответствии со п.2 ч.5 ст. 143 УИК РК «осужденные, отбывающий наказание на облегченных условиях учреждения минимальной безопасности, вправе проживать со своими семьями на арендуемой или собственной жилой площади в пределах населенного пункта, где располагается учреждение» [32].

Таким образом, норма о предоставлении права осужденному на домашнее проживание не носит императивный характер и при отсутствии в законе четких оснований его представление, комиссия УМБ обоснованно руководствовалась ч.1 ст. 4 УИК РК, согласно которой целями уголовно – исполнительного законодательства Республики Казахстан являются восстановление социальной справедливости, исправление осужденных, предупреждение совершений новых уголовных правонарушений как осужденными, так и иными лицами.

При рассмотрении заявление осужденного Р. комиссией УМБ соблюдены требования п.162 Правил внутреннего распорядка учреждений уголовно исполнительной системы, утвержденных приказом министра внутренних дел РК за №819 от 17.11.2014 г., в котором регламентировано процедура рассмотрения заявления осужденного по данному вопросу.

Таким образом, комиссией решение об оставлении без удовлетворения заявления осужденного о проживании со своей семьей на собственной жилой

площади в пределах населенного пункта месторасположение учреждений УИС соответствует закону и не подлежит отмене» [32].

Аналогичные обращения от осужденных поступают систематически, и в свою очередь требуют рассмотрения и проверки с выездами и т.д., тем самым отвлекают от основного рода деятельности, кроме того, несут за собой бюджетные расходы.

Таким образом, по нашему наблюдению, в нормативных правовых актах, регулирующих вопросы уголовно-исполнительной системы, все учесть не возможно, так как работа со спецконтингентом в силу сложной специфики УИС многогранна и уникальна, в этой связи сотрудники учреждений минимальной безопасности должны принимать решение индивидуально к каждому персонально и согласно складывающейся обстановки.

В этой связи при рассмотрении вопросов улучшения прав осужденных, необходимо подходить предельно «аккуратно», с учетом мнения узких специалистов - пенитенциаристов, практических работников, а также всех возможных вытекающих последствий при их предоставлении и реализации.

В этих условиях, постоянная переработки правовых актов только в «одну» сторону не допустима.

Помимо основных правовых актов, деятельность учреждений минимальной безопасности регулируется нормативно-правовыми актами, положениями, инструкциями, на которых мы предлагаем остановиться.

«Основными средствами исправления осужденных помимо режим отбывания наказания является воспитательное воздействие. Порядок проведения воспитательной работы с осужденными к лишению свободы определяют Правила по воспитательной работы с осужденными к лишению свободы сотрудниками воспитательных служб подразделений уголовно-исполнительной системы», которые утверждены Приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 13 августа 2014 года № 508 [33].

В данных правилах раскрываются формы и методы «воспитательной работы, воспитательное воздействие на осужденных к лишению свободы;

особенности проведения воспитательной работы в обычных, облегченных, строгих и льготных условиях отбывания наказания; проведение воспитательной работы с осужденными в период их подготовки к освобождению; участие психологов в проведении воспитательной работы с осужденными» [33].

Профессиональная подготовка осужденных к лишению свободы направлена на ускоренное приобретение обучающимися новых или измененных профессиональных навыков, необходимых для выполнения определенного вида работ. Перечень обучаемых профессий и специальностей определяется администрацией учреждения УИС по согласованию с местными исполнительными органами с учетом мониторинга текущих и перспективных потребностей рынка труда в кадрах [34].

Получение начального, основного среднего, общего среднего, технического и профессионального образования также является одним из основных средств исправления осужденных, порядок организации получения начального, основного среднего, общего среднего, технического и профессионального образования осужденными к лишению свободы в учреждениях уголовно-исполнительной системы раскрываются в Правилах,

утвержденных Приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 18 августа 2014 года № 516 [34].

Для того, чтобы осужденный после освобождения из мест лишения свободы был востребован на рынке труда, инспектора по трудовому обеспечению, проводят соответствующую работу с исполнительными органами власти, т.е. Акиматами по месту убытия осужденного.

Данная работа проводится в рамках консультативно-совещательного органа при местных исполнительных органах по содействию деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового воздействия, а также организации социальной и иной помощи лицам, отбывшим уголовные наказания, утверждённый Приказом

Министра внутренних дел Республики Казахстан от 28 ноября 2014 года № 853 [35].

«Консультативно-совещательный орган образуется для выработки предложений по вопросам социальной и иной помощи лицам, отбывшим уголовные наказания, их реабилитации, а также деятельности органов и учреждений УИС, отнесенным к компетенции местных исполнительных органов Республики Казахстан, привлечению учреждений и предприятий УИС к решению проблем регионального и местного значения путем трудового использования осужденных. Кроме того, оказывает содействие в организации благотворительных концертов, встреч, лекций, юридических консультаций и иной правовой помощи осужденным, спортивных, просветительских и культурных мероприятий, пополнении библиотечных фондов учреждений УИС» [35].

Отбывая меру уголовного наказания, администрация учреждений предоставляют каждому осужденному индивидуальные спальные места и постельные принадлежности. Одновременно осужденные обеспечиваются питанием, предметами первой необходимости, одеждой, бельем и обувью по сезону с учетом пола и климатических условий за счет бюджетных средств. Материально – бытовое обеспечение осужденных формируется в соответствии с натуральными норм питания и материально-бытового обеспечения подозреваемых, обвиняемых, осужденных и детей, находящихся в домах ребенка учреждений уголовно-исполнительной системы и образцов формы одежды осужденных, утвержденные Постановлением Правительства Республики Казахстан от 28 ноября 2014 года № 1255 [37].

Согласно данного Постановления беременным женщинам, кормящим матерям, несовершеннолетним, а также больным и лицам с инвалидностью создаются улучшенные жилищно-бытовые условия и устанавливаются повышенные нормы питания. В случаях, когда осужденный минимальной безопасности не имеет личную одежду гражданского образца, то на

основании данного Постановления последний полностью обеспечивается за счет бюджетных средств [37].

«Медицинская помощь осужденным оказывается в соответствии с законодательством Республики Казахстан в области здравоохранения» [12].

Таким образом, анализ исследования с учетом мнения практических работников учреждений минимальной безопасности, позволяет нам сделать вывод, что законодатель, преследуя цель улучшения правового положения осужденных, в буквальном смысле пытается раскрыть все сферы прав осужденных не учитывая их последствий. Принятие таких решений, способствуют частые жалобы осужденных, их родственников и различных правозащитников, тем самым создавая общественный резонанс для создания искусственного давления на государственные органы.

## 2.2 Правовая природа учреждений минимальной безопасности и их место в системе учреждений уголовно-исполнительной системы

Учреждения минимальной безопасности являются одним из видов учреждений уголовно-исполнительной системы республики.

Статья 89 УИК РК подразделяет учреждения УИС на следующие виды:

- «1) учреждения минимальной безопасности;
- 2) учреждения средней безопасности;
- 3) учреждения средней безопасности для содержания несовершеннолетних;
- 4) учреждения максимальной безопасности;
- 5) учреждения чрезвычайной безопасности;
- 6) учреждения полной безопасности;
- 7) учреждения смешанной безопасности» [12].

При этом ч.3 ст. 89 УИК РК четко определяет категории осужденных, «отбывающих наказание в учреждениях минимальной безопасности, отбывают наказание в виде лишения свободы:

«1) осужденные, указанные в пункте 1) части пятой статьи 46 Уголовного кодекса Республики Казахстан;

2) осужденные, переведенные из учреждений средней и максимальной безопасности в соответствии с частью первой статьи 96 настоящего Кодекса» [12].

В настоящее время в Казахстане функционируют 16 учреждений минимальной безопасности, которые согласно ч.1 ст. 142 УИК РК подразделяются на два вида учреждений минимальной безопасности:

1) первый вид (согласно п. 1 ч. 5 ст. 46 УК РК) (Таблица 1) для:

- «лиц, осужденных за преступления, совершенные по неосторожности» [12];

Таблица - 1

№ п/п	№ ИУ, дислокация/ прежнее название	лимит	на 1.01.23г
1.	г. Астана, № 3/ (ЕЦ-166/10, КП-62) (по неосторожности)	500	338
2.	г. Семей, № 21/ (ОВ-156/16, КП-110) (по неосторожности)	93	102
3.	Жамбыл. обл., п. Шолдала, № 26/ (ЖД-158/5, КП-105) (по неосторожности)	165	202
4.	г. Кызыл-Орда, № 37/ (ЗК-169/4, КП-92) (по неосторожности)	160	167
5.	г. Павлодар, № 44/ (АП-162/2, КП-15) (по неосторожности)	515	335
		1433	1144

2) второй вид (согласно п. 2 ч.1 ст. 96 УИК) (Таблица 2) – «для положительно характеризующихся осужденных, переведенных из учреждений средней и максимальной безопасности» [12]:

Таблица - 2

№ п/п	№ ИУ, дислокация/ прежнее название	Лимит	на 1.01.23г
1.	г. Алматы, № 13/ (ЛА-155/13, КП-102)	125	153
2.	г. Шымкент, № 56/ (ИЧ-167/10, КП-117)	200	175
3.	г. Кокшетау, № 6/	190	

	(ЕЦ-166/24, КП-100)		153
4.	г. Актобе, № 9/ (КА-168/3, КП-129)	100	117
5.	Алматинская обл., п. Заречный, № 49/ (ЕС-164/4, КП-27)	200	175
6.	г. Усть-Каменогорск, № 24/ (ОВ-156/22, КП-133)	145	99
7.	Караганд. обл., п. Долинка, № 36/ (АК-159/20, КП-114)	160	167
8.	г. Костанай, № 40/ (УК-161/11, КП-93)	250	159
9.	г. Актау, № 43/ (ГМ-172/8, КП-127)	105	115
10.	Павлодарская обл., п. Шидерты, № 47/ (АП- 162/10, КП-124)	115	93
11.	СКО, п. Ольшанка, № 52/ (ЕС-164/9, КП-60)	80	64
ИТОГО:		1670	1470

Функционирование учреждений минимальной безопасности 1-го вида регламентируется УК РК, 2-го вида – УИК РК.

В пяти учреждениях 1-го вида содержится 45,6% осужденных или 31,3%

В одиннадцати учреждениях 2-го вида содержится 54,4% осужденных или 68,7%

По данным специального учета Комитета УИС МВД РК, количество осужденных в УМБ за последние годы заметно снизилось: в 2012 г. – 2754, в 2013 г. – 2702, в 2014 г. – 1812, в 2015 г. – 1870, в 2016 г.-1803 человека.

Количество осужденных учреждений минимальной безопасности составляет в среднем 8% (2017 – 1 666; 2018 – 1 794; 2019 – 1 935; 2020 – 2 333; 2021 – 2 558; 2022 – 2 535) от общего количества осужденных учреждений УИС (2017 – 28 962; 2018 – 25 892; 2019 - 23 635; 2020 –25 093; 2021 – 28 678; 2022 – 28 001).

По состоянию на январь 2023 года в учреждениях минимальной безопасности содержится 1470 сужденных при лимите наполняемости 1670 мест.

Количественно-качественные характеристики и данные о социально-демографическом, уголовно-правовом, криминологическом и уголовно-исполнительном положении осужденных выглядят следующим образом

Таблица - 3

№ п/п	Наименование показателя	УМБ 1-вида	УМБ 2-вида	ВСЕГО
Количество осужденных по признаку пола				
1.	мужчин	1081	1260	2341 (91,6%)
2.	женщины	88	125	213 (8,4%)
Количество осужденных по тяжести преступлений				
3.	небольшой тяжести	180	2	182 ()
4.	средней тяжести	509	18	527 ()
5.	тяжкие	458	1363	1821 ()
6.	особо тяжкие	22	2	24 ()
Ранее судимые (-ая)				
7.	Всего ранее судимых	148	594	742
8.	Отбывает наказание второй и более раз	34	420	454
Состоят в браке				
9.	мужчины	611	454	1065
10.	женщины	41	44	85
В зависимости от срока наказания				
11.	до 1 года	110	9	119
12.	1-4 лет	663	429	1092
13.	5-9 лет	373	889	1262
14.	10-14 лет	23	52	75
15.	15-19 лет	0	5	5
16.	20 лет и выше	0	1	1

Касаемо перевода осужденных в УМБ, то законодателем в статье 96 УИК РК определено обязательное требование, как: «наличие положительной характеристики осужденного, а именно имеющие вторую или третью положительную степень поведения, вправе ходатайствовать перед судом об изменении вида:

2) учреждения средней или максимальной безопасности на учреждение минимальной безопасности – по отбытии осужденными, находящимися в

облегченных и льготных условиях отбывания наказания, не менее одной четверти срока наказания за преступления небольшой и средней тяжести, не менее 1/3 срока наказания – за тяжкие преступления, а ранее условно-досрочно освобождавшимися от отбывания лишения свободы и совершившими новые преступления в период оставшейся неотбытой части наказания – не менее 2/3 срока наказания.

Кроме того, в рассматриваемой статье устанавливается перечень осужденных, который не подлежат переводу в учреждения минимальной безопасности» [12].

Вместе с тем, перечень осужденных имеющих право для перевода в УМБ по мнению практических работников Павлодарской, Жамбылской, Костанайской и Восточно-Казахстанской областей необходимо пересмотреть.

Как показывает практика, практически все уклонения от отбывания наказания и побеги из учреждений минимальной безопасности совершаются «при удобном случае», что характерно для осужденных, имеющих тягу к алкогольным напиткам, а также употребление осужденными наркотических и психотропных средств как на территории учреждения, так и на рабочих объектах, при перемене места жительства, бродяжничеству и другое. При этом часть осужденных свое пребывание в учреждениях минимальной безопасности связывает только с возможностью «побыть на свободе», и не стремятся к исправлению.

«Процесс исполнения наказания в виде лишения свободы в Республики Казахстан построен по прогрессивной, ступенчатой системе, при которой правовое положение осужденного может постоянно меняться. С принятием в 2014 году УИК РК были унифицированы условия содержания для всех видов пенитенциарных учреждений, в каждом из которых осужденные приобретают различный правовой статус (права и обязанности). Так, в учреждение минимальной безопасности предусмотрены три условия содержания – строгие, обычные и облегченные» [11].

В ст. 143 УИК РК конкретно указаны условия отбывания наказания в учреждениях минимальной безопасности, закреплены права осужденных в зависимости от вида условий содержания. Например, ч.5 ст. 143 УИК РК: «Осужденные, отбывающие наказание в облегченных условиях в учреждениях минимальной безопасности, проживают в общежитиях или камерах» [12], «а также в этой статье закреплены права осужденных, отбывающих наказание в данных учреждениях (ч.4 ст. 143 УИК РК). В ч.6 ст. 143 УИК, закреплены права осужденных, отбывающих наказание в строгих условиях, проживающих в общежитиях или камерах (например, носить гражданскую одежду, пользоваться деньгами без ограничения)» [12].

Хотелось бы заметить, что в настоящее время для осужденных минимальной безопасности созданы практически все условия. То есть последние обеспечены всеми необходимыми коммунально-бытовыми условиями, соответствующим питанием, медицинским обеспечением.

Вместе с тем, в настоящее время «осужденные, отбывающие наказание в облегченных условиях в учреждениях минимальной безопасности вправе проживать со своими семьями на арендованной или собственной жилой площади в пределах населенного пункта, где располагается учреждение. При этом они обязаны являться для регистрации в учреждение четыре раза в месяц в дни, установленные постановлением начальника учреждения, и находиться по месту жительства с двадцати одного до семи часов» [12].

Наряду с этим, по мнению сотрудников УМБ, решение о запрете или предоставлении права на проживание за пределами учреждения должно быть основано на анализе конкретной ситуации и учете всех соответствующих факторов, допустим: только при перелимите учреждения минимальной безопасности, осужденным может быть предоставлено такое право.

Как уже не раз отмечалось, несмотря на предпринимаемые меры по приведению учреждений минимальной безопасности к требованиям международных стандартов, со стороны осужденных продолжают совершаться противоправных действий, которые напрямую влияют на

статистические данные и критерии оценки деятельности всей уголовно-исполнительной системы [38].

С целью предупреждения противоправных действий со стороны осужденных, сотрудниками учреждения минимальной безопасности ежедневно осуществляется проверка выездных рабочих объектов, но следует признать, что надзор не всегда бывает достаточный, с учетом штатной численности личного состава, и в тоже время большого количества рабочих объектов.

Кроме того, такая же проблема остается при предоставлении выхода за пределы учреждения (ч.2 ст. 143 УИК РК) для приобретения предметов первой необходимости, вывоза в медицинское учреждение для получения соответствующей консультации, в банк для получения, либо перевода денежных средств и т.д.

«При реализации вышеуказанных прав осужденных, задействуются практически все сотрудники учреждений, и на практике часто сталкиваются со следующей проблемой: как правило, осужденные требуют выхода в город в выходные и праздничные дни, что вполне логично и закономерно, чтобы встретиться с родными в первую очередь, а также чтобы не прерывался их рабочий процесс. Однако, из-за малочисленности личного состава учреждения минимальной безопасности, данные мероприятия как правило переносятся на будние дни, что создает неудобство для работодателей и недовольство со стороны осужденных» [9].

Анализ дисциплинарной практики учреждения минимальной безопасности (за последние 5 лет), показывает, что из года в год увеличиваются факты злостных нарушений, допускаемых осужденными. По нашему мнению, данный факт стал возможным, в связи с тем, что согласно п.1) ч.3 ст.96 УИК РК основанием для возврата осужденного из УМБ в учреждение вид которого был определен приговором суда является совершение злостного нарушения при наличии третьей отрицательной степени поведения (то есть два и более злостных нарушений). Сложилась

ситуация, когда осужденный заведомо знает, что за самовольное оставление учреждения, употребление алкоголя, наркотических веществ и иные подобные злостные нарушения, совершенные впервые, последствием будет только перевод в строгие условия содержания на 6 месяцев, «так сказать право сходить в самоволку». Одним из действенных видов профилактики преступлений и правонарушений, будет являться незамедлительный возврат осужденных, допустивших злостное нарушение в учреждения закрытого типа, предусматривающие более строгий режим содержания.

В связи с чем, считаем целесообразным рассмотреть вопрос о закреплении в действующем уголовно-исполнительном законе положений об изменении вида учреждения, аналогичных ст. 73 УИК РК 1997 года.

Правовая природа исполнения наказания в учреждениях минимальной безопасности в Казахстане постоянно развивается и улучшается в соответствии с международными стандартами и нормами права. Она направлена на обеспечение безопасности и защиты прав и свобод осужденных, а также на их реабилитацию и социальную адаптацию.

Вместе с тем мнения ученых по поводу исполняет ли УМБ наказание в виде лишения свободы или нет, определённо разделилось.

Некоторые ученые постсоветского периода имеют разные мнения относительно того, исполняет ли учреждение минимальной безопасности наказание в виде лишения свободы или нет.

В частности А.Г. Чатаджян в своей работе пишет: «...нужно рассмотреть в уголовно-правовом и уголовно-исполнительном смыслах понятия «лишение свободы» и «изоляция от общества». В рамках уголовного наказания в виде лишения свободы последняя ограничивается установлением, во-первых, временного периода, в течение которого осуществляется это ограничение, и, во-вторых, назначением режима исправительной колонии, поскольку от сочетания указанных факторов во многом зависят характер и степень ограничений физической свободы, и

соответственно, объем кары. На данное обстоятельство ранее уже обращали внимание И.В. Шмаров и М.П. Мелентьев» [39].

Понятие «лишение свободы» ранее подвергли анализу А.Е. Наташев, Ю.А. Минаков, Ю.Д. Соловьев, К.А. Сыч и др. Ими предложены различные варианты определения лишения свободы. Так, Ю.А. Минаков и Ю.Д. Соловьев считают, что оно «состоит в помещении осужденного на определенный срок в специальное учреждение с установленным там режимом и созданной на его основе изоляцией от общества в значительной степени». А.И. Васильев, Д.М. Мурзин и А.В. Маслихин определяют «лишение свободы как принудительную изоляцию в специально предназначенном для этого исправительно-трудовом учреждении» [39, с.2].

По мнению М.Д. Шаргородского, «лишение свободы - это заключение осужденного на установленный в приговоре срок в специально определенных в законе местах со специальным режимом». На взгляд А.И. Зубкова, «наказание в виде лишения свободы состоит в помещении осужденного в исправительно-трудовое учреждение, в котором в соответствии с исправительно-трудовым законодательством обеспечиваются их изоляция от общества, постоянный надзор и контроль за их поведением, реализуются ограничения правового статуса осужденных, а также система проводимых в отношении осужденных мероприятий исправительного воздействия» [39, с.4].

Резюмируя, А.Г. Чатаджян говорит: «изложенное диктует необходимость уточнить понятие «изоляция» в уголовно-правовом и уголовно-исполнительном смысле. Понятие изоляции в юридической литературе определяется самым различным образом, по-разному оценивается и ее назначение. В частности, высказывалось мнение о том, что изоляция, то есть фактическое нахождение осужденного в исправительном учреждении, связана с формированием субъективных прав и обязанностей осужденных, составляющих основу правового статуса лиц, отбывающих наказания в местах лишения свободы. Однако при этом упускается из виду, что понятие

изоляции в правовых актах не закреплено, несмотря на активное использование этого термина, как в уголовном, так и в уголовно-исполнительном законодательстве» [39].

«Исследователи, которые изучали колонии-поселения и рассматривали их «как места отбывания наказания в виде лишения свободы, отмечают, что в таких учреждениях существует особый режим «полусвободы», отличающийся от режима других видов учреждений. Они указывают на существенное ослабление изоляции от общества в колониях-поселениях, но также считают, что изоляция все еще сохраняется» [40].

Подводя итоги анализа научных позиций, мы приходим к выводу, что условия в учреждениях минимальной безопасности не могут быть приравнены к лишению свободы в полном смысле этого слова, так как отсутствует характерный признак вида наказания - это изоляция от общества, о чем указано в ч.1 ст. 48 УК РК.

### 3. ИСПОЛНЕНИЯ И ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В УЧРЕЖДЕНИЯХ МИНИМАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

3.1 Режим в учреждениях минимальной безопасности и средства его обеспечения.

В уголовно-исполнительном законодательстве впервые дано определение режима в учреждениях УИС («англ. regime in corrections, penitentiary regime) как установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы». В действующем уголовно – исполнительном законодательстве очень часто используется термин «режим».

Согласно ч.1 ст. 97 УИК РК «режимом отбывания наказания в учреждениях является установленный уголовно-исполнительным законодательством Республики Казахстан порядок исполнения и отбывания наказания, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними; исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов; безопасность осужденных, персонала и медицинских работников; раздельное содержание определенных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида учреждения; изменение условий отбывания наказания» [12]. Что критично в УИК РК на сегодняшний день закреплено два определения режима, помимо приведенного нами определения режима (ч.1 ст. 97 УИК РК), понятие режима дано в п.2) ст. 3 УИК РК: «режим отбывания наказания – установленный настоящим Кодексом и иными нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания наказаний» [12].

В ч.1 ст. 7 УИК РК «режим отбывания наказания признается одним из основных средств исправления осужденных» [12].

Содержание режима в учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС) представляет собой установленную законодательством систему правил, определяющих порядок и условия отбывания наказания в виде лишения свободы, а также обеспечивающих применение к осужденным мер исправления.

Помимо этого, существуют правила, которые регулируют полномочия персонала учреждений УИС при выполнении своих обязанностей по исполнению наказания. При осуществлении своих функциональных обязанностей каждый сотрудник уголовно-исполнительной системы вправе (и обязан) осуществлять и требовать соблюдение режимных требований, относящиеся к осужденным и иным лицам.

К таким требованиям по соблюдению режима можно отнести: исполнение осужденными их обязанностей и соблюдения правил внутреннего распорядка; производство досмотра осужденных, иных лиц, их вещей, транспортных средств, находящихся на территориях исправительных учреждений, предприятий этих учреждений и на прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования, а также применение и использование физической силы, специальных средств и оружия в случаях и порядке, установленных законом и т.д..

Режимные правила для осужденных устанавливают правила поведения при отбывании наказания в исправительных учреждениях, определяют условия содержания и образ жизни осужденных. Эти правила включают такие вопросы, как раздельное содержание, правила поведения в свободное время и во время работы, взаимоотношения с персоналом, расписание дня в учреждении, условия получения свиданий, посылок и передач, а также перечень разрешенных вещей, которые осужденные могут иметь при себе, получать и приобретать. Кроме того, эти правила предусматривают требования к исполнению обязанностей и соблюдению правил внутреннего распорядка учреждений, а также меры воздействия и принуждения,

применяемые в отношении правонарушителей, и проведение досмотра осужденных [31].

У осужденных, находящихся в учреждениях минимальной безопасности, отсутствует охрана, но они все же находятся под контролем и надзором администрации. Такой режим позволяет, так сказать «сэкономить» и избежать строительства высоких заградительных сооружений как внутри, так и снаружи учреждений, что является важным признаком свободного режима отбывания наказания. Кроме того, отсутствие охраны в УМБ позволяет не создавать в штате этих учреждений специальные подразделения УИС, которые обеспечивали бы охрану объектов и конвоирование осужденных.

Отсутствие охраны объясняется наличием:

1) возможности свободно передвигаться осужденным в разрешенное правилами внутреннего распорядка времени, независимо от своих обязанностей, т.е., по нашему мнению, свобода передвижения по территории учреждения облегчает адаптацию осужденных к свободной среде. В этом случае общая территория учреждений минимальной безопасности должна быть значительно большей, и скорее всего не должно быть разделений на жилую или промышленную зону. На самом деле действующие УМБ абсолютно разные и по территории и своим строениям, каких-либо типовых учреждений минимальной безопасности в нашей стране нету.

Вместе с тем, на практике, сотрудники администрации учреждения минимальной безопасности требует не передвигаться самовольно на производственную зону, либо в отряд для содержания лиц женского пола, ссылаясь на п.п.7 ч.3 ст. 104 УИК РК где говорится: «осужденные в соответствии с требованиям настоящего Кодекса и правилами внутреннего распорядка не вправе: передвигаться по территории учреждений, находиться в помещениях и на производственных объектах, где они проживают или работают» [12].

Из этого следует, что ограничение передвижения осужденных по территории УМБ препятствуют их эффективной ресоциализации и адаптации, кроме того, как мы уже не раз говорили, способствует написанию жалоб и обращений осужденных в надзорные органы.

2) особого правила передвижения без надзора в пределах границ территории, прилегающей к учреждению, если это необходимо по характеру выполняемой ими работы, в связи с обучением, для приобретения предметов первой необходимости, посещения бани или парикмахерской, то есть иными словами можно назвать его специальным правилом передвижения осужденных УМБ.

В тоже время повседневная жизнь и правильный досуг осужденных, отбывших наказание в УМБ, приобретают особую роль и значение. Правильное использование свободного времени и подходящая жизненная среда оказывают непосредственное влияние на достижение воспитательных целей этих учреждений. Привитие норм хорошего содержания, наряду с формированием ценностного отношения к традициям законопослушного поведения, гарантирует, что заключенные не совершат в будущем повторных преступлений.

В первую очередь, право передвижения без надзора за пределами УМБ осужденных необходимо с целью решения своих личных вопросов, бытовых, в том числе вопросов труд занятости после освобождения, вопросы связанные с обучением, касающихся лечения, приобретения предметов первой необходимости, свиданий с родственниками и т.п.

При таких условиях, наряду с положительным опытом в деятельности УМБ имеются и определённые недостатки. Опыт показывает, что большинство уклонений и нарушений происходит на рабочих объектах, где осужденные находятся без постоянного контроля администрации учреждения. Аналогичная проблема возникает при предоставлении осужденным возможности выхода за пределы учреждения, например, для

покупки необходимых товаров, посещения медицинских учреждений, получения или отправки денежных переводов и т.д.

Нередко, осужденный находясь так сказать «без присмотра» поддается соблазну употребления спиртных напитков, либо наркотических средств, затем вспоминая старые обиды, начинает угрожать своим потерпевшим, а иногда и своим родственникам.

На основании ч.8 ст. 143 УИК РК «осужденные могут быть трудоустроены в иных организациях в пределах соответствующей области, города республиканского значения, столицы, где оно располагается, на основании договоров между администрацией учреждения и работодателем без права проживания» [12].

Например, с г. Костанай осужденному вполне законно можно без сопровождения выезжать в г. Рудный (55 км), либо г. Лисаковск (100 км) где он будет решать свои вопросы по трудоустройству. С целью недопущения возможных противоправных действия со стороны осужденных, по мнению практических работников и с точки зрения «режима» это не допустимо.

В УМБ осужденные «в обычных условия проживают в общежитиях или камерах» [31]. В отличие от закрытых учреждений осужденным УМБ разрешается носить гражданскую одежду, иметь при себе наличные деньги и ценные вещи, пользоваться деньгами без ограничения, все эти условия необходимы для более успешной адаптации осужденных к условиям жизни законопослушных граждан.

Наряду с этим осужденные УМБ могут получать посылки и бандероли без ограничений, что касается передач, то исходя из смысла ст. 143 УИК РК то осужденные их могут получать только при предоставлении свидания, т.е. могут их получать практически без ограничений.

Вместе с тем, в приложение 8 Правил внутреннего распорядка указан «перечень вещей и предметов, которые осужденным разрешается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях и приобретать в магазинах при учреждении или через электронную торговую площадку. Однако данный

перечень не распространяются на осужденных учреждений минимальной безопасности, при этом общий вес принадлежащих осужденному продуктов питания, предметов первой необходимости, обуви, одежды и других промышленных товаров, включая находящиеся на складе не может превышать 40 кг [31]. С 2015 года в связи с введением УИК РК данный перечень для осужденных УМБ только дополнялся и увеличивался.

Согласно ч.3 ст. 143 УИК РК «осужденным разрешается приносить на территорию учреждения, использовать и хранить предметы и вещества, за исключением: мобильных средств связи, компьютерного оборудования, средств с функциями аудио-, фото- и видеозаписи, огнестрельного и холодного оружия, взрывоопасных и взрывчатых веществ, наркотических средств или психотропных веществ, одежды военного образца, всех видов алкогольных напитков, медицинских препаратов наркотического содержания без разрешения врача» [12].

Как показало проведенное наблюдение не до конца понятно о каких ограничениях идет речь, то есть это ограничения не распространяются по весу и количеству (пример: макаронные изделия и крупы из расчета не более 1 килограмма на одного человека, сигареты не более 20 пачек на 1-го человека) либо ограничения касаются наименований перечня (пример: зажигалка без фонарика, посуда на алюминиевой или пластиковой основе, продукты питания, не требующие тепловой обработки, кондитерские изделия, за исключением кремовых кондитерских изделий) или же полностью весь перечень не распространяется на осужденных УМБ.

Детальное изучение данного перечня показало, что осужденным на территорию УМБ можно проносить различные флеш – карты, где можно хранить различную информацию, в том числе и религиозную, кроме того иметь продукты питания требующих тепловую обработку (сырое мясо и рыба, лапша или сырые яйца и т.п.), либо спирт для медицинского использования, а также различного рода электроприборов (обогреватели, дувчики, телевизоры, dvd проигрыватели, сони плейстейшены, пылесосы) и

этот далеко не весь перечень который положен осужденным минимальной безопасности. В принципе вполне безобидные предметы, однако использование данных предметов повлекут за собой потребление электричества, соответственно увеличатся затраты бюджетных средств, кроме того, где хранить такое количество продуктов питания, употребление спиртных напитков и т.д.

Ну а если посмотреть на этот перечень в буквальном смысле слова, то осужденный УМБ имеет право на хранение и использование любого травматического оружия, а также проноса его на территорию учреждения. Безусловно, последний пример не допустим, однако со слов практических работников уже не раз осужденные привозили собой коробками плиточные шоколады, сахара, крупы в неограниченном количестве и все это было предметом споров, затем как правило подачей жалоб.

К примеру, 3 ноября 2020 года в адрес Департамента УИС по Костанайской области с Южного отдела полиции г. Костанай для принятия процессуального решения и проведения разбирательства поступил материал по факту неправомерных действий со стороны сотрудников учреждения. В ходе проведения разбирательства установлено, что 30 октября 2020 года примерно в 19:10 часов с выездного рабочего объекта прибыл осужденный О., который находясь за территорией учреждения, приобрел полуфабрикатные пельмени 2 упаковки по 0,5 кг. и пытался пронести на территорию учреждения.

При проведении неполного обыска данные продукты питания, требующие тепловой обработки, были изъяты сотрудниками учреждения, на что составлен соответствующий акт. В свою очередь осужденный О. по таксофону позвонил на 102, сообщил о неправомерности действий сотрудников и по данному факту было сотрудниками внутренней безопасности было проведена проверка ну и естественно определенный резонанс вокруг данной ситуации безусловно имел место быть [41].

Сравнительный анализ показал, что при внесении вышеуказанных изменений в правовые акты, законодатель руководствовался только мнением осужденных, их родственников и общественных объединения, но однозначно без мнение сотрудников УМБ.

Мы считаем, что только тщательный расчет количества сотрудников УИС, необходимых для осуществления надзора, может эффективно обеспечить внедрение новых изменений и дополнений в законодательные акты, так как практически все сотрудники учреждения являются субъектами непосредственного осуществления надзора. В этой связи необходимо пересмотреть нормы нагрузки сотрудников УИС.

Исследование данной темы показало, что отдельные сферы работы с осужденными в учреждениях минимальной безопасности имеют недостаточный уровень правовой регламентации. В частности, вопрос предоставления осужденным права на проживание за пределами учреждений на арендованной или собственной жилой площади в населенном пункте, где находится учреждение, также требует внимания в контексте обеспечения контроля за осужденными. Ранее мы также обсуждали эту проблему в одном из предыдущих разделов.

Имеют место факты негативных откликов в адрес КУИС о якобы нахождении на свободе осужденных лиц. Так, потерпевшая обратилась с жалобой о том, что осужденная за тяжкое преступление (мошенничество) с отбыванием срока наказания в УМБ, при наличии огромного иска, распивала спиртные напитки в кафе города, при этом негативно высказываясь в адрес потерпевшей.

При выяснении обстоятельств, установлено, что осужденная переведена в УМБ (по истечении половины срока наказания, согласно законодательству потерпевшая не уведомляется, погашение иска не требуется), откуда самостоятельно вышла в город для трудоустройства.

Тем самым, находясь без надзора осужденная совершила правонарушение и постановлением суда возвращена в закрытое учреждение.

Вместе с тем, существовали риски совершения преступления в отношении потерпевшей.

В случае совершения осужденным злостного нарушения режима содержания, в порядке ст. 130 УИК РК лицо переводится на строгие условия содержания. Строгие условия УМБ предполагают содержание осужденного в общежитиях или камерах, и как показало исследование, у осуждённых данной категории особых ограничений нет, за исключением количеств свиданий и правом выхода за пределы учреждений. Кроме того, указанная категория осужденных имеет право осуществлять трудовую деятельность и это очередная злободневная проблема для сотрудников УМБ, поскольку не все из них могут быть трудоустроены на территории учреждений.

Как было ранее отмечено, осужденные находящиеся в «учреждениях средней и максимальной безопасности, могут быть переведены в учреждения минимальной безопасности, если они имеют положительную степень поведения» [12].

В то же время наблюдается тенденция, при которой некоторые осужденные, переведенные из учреждений средней и максимальной безопасности в учреждения минимальной безопасности, несмотря на положительную характеристику, становятся нарушителями установленного порядка отбывания наказания. Осужденные не могут устоять перед соблазном употребление алкоголя, либо наркотических средств, пользуются запрещенными предметами, совершают мелкое хулиганство, что в последствии приводит к самовольному оставлению рабочего объекта, а также невозвращение в установленный срок в учреждение, которому разрешен краткосрочный выезд за его пределы и т.д..

К примеру, в июле 2020 года, при обходе жилой зоны учреждения минимальной безопасности (г. Костанай) было установлено отсутствие на своем спальном месте осужденного «К». В этой связи, весь личный состав учреждения и Департамента УИС по Костанайской области был поднят по сигналу «Тревога» и организованы первоначальные розыскные мероприятия.

Кроме того, на розыск осужденного был ориентирован личный состав Департамента полиции Костанайской области.

По данному факту было начато досудебное расследование по ч.1 ст. 426 УК (Побег из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи) [28]. Принятыми мерами, в течении некоторого времени осужденный «К» был задержан с легкой степенью опьянения.

Из материалов служебной проверки по данному факту следует, что осужденный «К», ранее неоднократно судим, имел ряд поощрений, согласно предоставленной психологической характеристике, явных признаков психических отклонений не имеет. В ходе опроса пояснил, что территорию учреждения покинул самовольно чтобы отдохнуть, т.к. сидит уже 7 лет в местах лишения свободы.

Тем не менее, в соответствии со ст. 130 УИК РК указанный осужденный был привлечен к дисциплинарной ответственности.

Наряду с этим, на основании ст. 118 УИК РК, в связи с причиненным ущербом государству в виде расхода бюджетных средств на оперативно-розыскные мероприятия по его розыску, суд удовлетворил иск о возмещении материального ущерба на сумму 7325 тенге.

При этом, важно отметить, что возбужденное уголовное дело на стадии досудебного расследования было прекращено, так как действующее законодательство позволяет любому осужденному учреждений минимальной безопасности избежать уголовной ответственности за побег.

Согласно примечания к ст. 426 УК РК, «лицо, добровольно возвратившееся в семидневный срок с момента совершения побега в место заключения или под стражу, освобождается от уголовной ответственности за побег, если оно не совершило иного нового уголовного правонарушения, и, если побег не был сопряжен с действиями, предусмотренными пунктами 2) и 3) части второй данной статьи» [28].

Таким образом, согласно уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан за совершение побега из мест лишения свободы,

осужденного «К». удалось привлечь только к дисциплинарному наказанию и взыскать материальный ущерб в размере 7325 тенге, при этом об его уголовной ответственности нет и речи. В то же время, по результатам проведенной служебной проверки по факту допущенного правонарушения осужденного, ряд сотрудников учреждения минимальной безопасности были строго наказаны, вплоть до освобождения от занимаемых должностей.

Между тем, хотелось бы заметить, что на розыск указанного осужденного были задействованы все имеющиеся силы и средства Департамента УИС по Костанайской области, соответственно была «парализована» нормальная деятельность учреждения минимальной безопасности, как правило, розыскные мероприятия проводились круглосуточно, соответственно сотрудники были отвлечены от своих бытовых дел, решения семейных вопросов и т.д. Более того, для оперативного реагирования сотрудниками использовался личный автотранспорт и ГСМ, использование и расходование которых также не возмещается. Вместе с тем розыскные мероприятия осуществляли и сотрудники Департамента полиции, которые патрулировали автовокзалы, ЖД вокзал, аэропорт, а также все выезда за пределы области.

Возникает вопрос: на сколько соразмерны меры наказания, применяемые к осужденным за факт побега из мест лишения свободы, а также сотрудникам за допущенный факт правонарушения?

После прекращения досудебного расследования, основным видом наказания за злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания является водворение осужденных в ДИЗО и перевод на строгие условия содержания, что не в полной мере обеспечивает предупреждение вышеуказанных видов преступлений.

Одним из действенных видов профилактики может являться незамедлительный возврат осужденных, допустивших уклонение или побег, к прежнему виду режима содержания, однако согласно ч.3 ст. 96 УИК РК, для этого необходимо, чтобы осужденный совершил два злостных

нарушения установленного порядка отбывания наказания. Детальный анализ по данной теме мы раскрывали в предыдущем разделе.

Изложенные обстоятельства являются одной из причин совершения осужденными, отбывающими наказание в УМБ тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе резонансного характера.

На наш взгляд, в подобной ситуации законодатель при принятии норм, направленных на гуманизацию уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, большая часть которых направлена в пользу осужденных, не учел вытекающие последствия в виду создания обстоятельств, порождающих безнаказанность осужденных за совершение правонарушений и преступлений.

Анализ совершенных преступлений и правонарушений свидетельствует о том, что осужденные, учреждений минимальной безопасности, совершившие уклонение от отбывания наказания или побег, остаются безнаказанными, так как практически все возбужденные уголовные дела на стадии досудебного расследования прекращаются, что в свою очередь отрицательно влияет на профилактику данного вида правонарушений и негативно отражается на правопослушном сознании других осужденных.

После задержания, как правило осужденные они приводят доводы о том, что со стороны администрации учреждения якобы не решаются их бытовые вопросы (отказ в выходе в город, медицинские учреждения, банк и т.д.), что намерения уклонятся, либо совершать побег у них не было, и таким образом они хотели привлечь к себе внимание со стороны надзирающих органов и общественности.

Указанное позволяет сделать выводы, что любой осужденный, попав в учреждение минимальной безопасности для отбывания срока наказания, понимает несовершенство уголовно-исполнительного законодательства и злоупотребляет имеющимися обстоятельствами безнаказанности, что в свою очередь наталкивает их к совершению рецидивной преступности [38].

Если посмотреть на статистику прошлых лет, то цифры говорят сами за себя. По данным КУИС МВД РК в 2010 году осужденными было совершено 23 самовольных оставлений учреждения, (из них 10 осужденных задержаны сотрудниками УИС), 2011 год - 48 (из них 35 осужденных задержаны сотрудниками УИС), 2012 год – 30 (из них 21 осужденных задержаны сотрудниками УИС), 2013 год - 26 (из них 21 осужденных задержаны сотрудниками УИС), 2014 год - 39 (из них 33 осужденных задержаны сотрудниками УИС), 2015 год – 34 (из них 30 осужденных задержаны сотрудниками УИС), 2016 год – 45 (из них 42 осужденных задержаны сотрудниками УИС) [42].

Одной из основных целей уголовно-исполнительной системы в целом является восстановление социальной справедливости и исправления осужденных. Однако, для осуществления розыскных мероприятий как правило задействуются основные силы и средства не только учреждений минимальной безопасности, но и всего ДУИС того региона, соответственно идет расход бюджетных средств. Несмотря на принимаемые меры, из года в год осужденными УМБ совершаются резонансные преступления.

В 2017 году было зафиксировано 42 правонарушения среди осужденных, находящихся в учреждениях минимальной безопасности[42].

По видам уголовного правонарушения:

- ст. 427 УК (уклонение от отбывания наказания) - 26 преступлений.
- ст. 107 ч.1 УК (умышленное причинение средней тяжести вреда - здоровью) – 1 преступление.
- ст. 188 ч.3 УК (кража) – 1 преступление.
- ст. 190 ч.3 УК (мошенничество) – 1 преступление.
- ст. 191 ч.1,2 УК (грабеж) – 2 преступления.
- ст. 192 ч.1,2 УК (разбой) – 3 преступления.
- ст. 287 ч.3 УК (незаконное хранение оружия) – 1 преступление.
- ст. 288 ч.1 УК (незаконное изготовление оружия) - 1 преступление.

- ст. 296 ч.2 УК (незаконное обращение с наркотическими средствами, их аналогами без цели сбыта) – 1 преступление.

- ст. 297 ч.1 УК (сбыт наркотических средств) – 1 преступление.

- ст. 426 ч.2 УК (побег) – 3 преступления.

- ст. 429 ч.2 УК (угроза применения насилия в отношении сотрудника учреждения) – 1 преступление.

11.02.2017 года осужденный Ж не вернулся в распоряжение УМБ г.Актобе, которому был разрешен выход в город для приобретения предметов первой необходимости. 12.02.2017г. последний был задержан который в ту же ночь совершил разбойной нападение с применением ножа напал и похитил сумку.

В 2018 году осужденными отбывающие наказание в учреждениях минимальной безопасности совершено 31 преступление [42]. По видам уголовного правонарушения:

- ст. 427 УК (уклонение от отбывания наказания) – 18 преступлений.

- ст. 427, 200 УК (уклонение от отбывания наказания, угон) – 1 преступление.

- ст. 120 ч. 1, 188 ч.2 УК (изнасилование, кража) – 1 преступление.

- ст. 107 ч.1 УК (умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью) 1 преступление.

- ст. 188 ч.3 УК (кража) – 3 преступления.

- ст. 190 ч.1,2,3 УК (мошенничество) – 3 преступления.

- ст. 191 ч.2,3 УК (грабеж) – 2 преступления.

- ст. 325 УК (нарушение экологических требований при обращении с экологически потенциально опасными химическими или биологическими веществами) – 1 преступление.

- по ст. 367 ч.1 УК (дача взятки) – 1 преступление.

12.08.18 года из УМБ Алматинской области перелез через забор учреждения, совершил уклонение осужденный П, который в последствие совершил угон в г.Алматы.

В 2019 году было зафиксировано 51 правонарушения среди осужденных, находящихся в учреждениях минимальной безопасности [42].

По видам уголовного правонарушения:

- ст. 427 УК (уклонение от отбывания наказания) – 25 преступлений.
- ст. 120 ч. 1 УК (изнасилование) – 2 преступления.
- ст. 107 ч.1 УК (умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью) – 1 преступление.
- ст. 188 ч.2,3 УК (кража) – 8 преступлений.
- ст. 190 ч. 3 УК (мошенничество) – 1 преступление.
- ст. 191 ч.1,2 УК (грабеж) – 4 преступления.
- ст. 192 ч.1 УК (разбой) – 1 преступление.
- ст. 200 УК (угон) – 1 преступление.
- ст. 296 ч.2 УК (незаконное обращение с наркотическими средствами, их аналогами без цели сбыта) – 2 преступления.
- ст. 297 ч.1 УК (сбыт наркотических средств) – 1 преступление.
- ст. 367 ч.1 УК (дача взятки) – 2 преступления.
- ст. 426 УК (побег) – 1 преступление.
- ст. 428 ч.1 УК (злостное неповиновение законным требованиям администрации) – 1 преступление.
- ст. 429 ч.3 УК (угроза применения насилия в отношении сотрудника учреждения) – 1 преступление.

Согласно ст. 143 УИК РК, в УМБ г.Семей осужденному А. был предоставлен выход за пределы учреждения для приобретения предметов первой необходимости с 09-00 до 18-00 (в учреждение вернулся в установленное время). В ходе проверки установлено, что около 12-00, во время нахождения в городе, последним путем взлома замка, проник в дом, где тайно похитил сотовый телефон «Самсунг» и деньги в сумме 3500 долларов США. Ущерб составляет 1 366 000 тенге.

В 2020 году было зафиксировано 48 преступлений, среди осужденных минимальной безопасности [42]. По видам уголовного правонарушения:

- ст. 427 УК (уклонение от отбывания наказания) – 16 преступлений.
- ст. 174 ч.1 УК (разжигание социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни) – 1 преступление.
- по ст. 200 ч.4 УК (угон) – 1 преступление.
- ст. 106 ч.1 УК (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью) – 1 преступление.
- ст. 188 ч.1,2,3 УК (кража) – 16 преступлений.
- ст. 190 ч.1,2 УК (мошенничество) – 2 преступления.
- ст. 256 ч.2 УК (пропаганда терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма) – 1 преступление.
- ст. 273 ч.1 УК (заведомо ложное сообщение об акте терроризма) – 1 преступление.
- ст. 296 ч.1 УК (незаконное обращение с наркотическими средствами, их аналогами без цели сбыта) – 4 преступления.
- ст. 426 УК (побег) – 4 преступления.
- ст. 429 ч.3 УК (угроза применения насилия в отношении сотрудника учреждения) – 1 преступление.

20.02.2020 года в 23-50 в УМБ г.Костанай, при обходе территории дежурной сменой замечены осужденных: К и У, которые преодолели ограждение (забор), направились в сторону трассы и скрылись в неизвестном направлении. 21 февраля т.г. у обоих лиц, при задержании установлен факт употребления каннабиоидов.

В тот же день, т.е. 20.02.2020 года из УМБ г.Костанай осужденные: Ц и Ф самовольно покинули территорию учреждения через основное ограждение. На следующий день оба были задержаны, при задержании оказали физическое сопротивление и угрожали ножом сотруднику учреждения.

В 2021 году было зафиксировано 53 правонарушения среди осужденных, находящихся в учреждениях минимальной безопасности [42]. По видам уголовного правонарушения:

- ст. 427 УК (уклонение от отбывания наказания) – 37 преступлений.
- ст. 188 ч. 3,4 УК (кража) – 4 преступления.
- ст. 190 ч. 3 УК (мошенничество) – 1 преступление.
- ст. 191 ч. 2 УК (грабеж) – 1 преступление.
- ст. 293 ч.3 УК (хулиганство) – 1 преступление.
- ст. 296 ч. 2,4 УК (незаконное обращение с наркотическими средствами, их аналогами без цели сбыта) – 2 преступления.
- ст. 297 ч. 1 УК (сбыт наркотических средств) – 1 преступление.
- ст. 426 УК (побег) – 6 преступлений.

2 июня т.г. из УМБ г.Шымкент совершил уклонение осужденный П., который был задержан за нанесение телесных повреждений гражданским лицам, а именно вытащил из-за пояса брюк травматический пистолет марки «ОСА», подошёл к автомашине и произвёл два выстрела в сторону лиц, которые находились в салоне автомобиля.

В 2022 году было зафиксировано 50 правонарушений среди осужденных, находящихся в учреждениях минимальной безопасности [42].

По видам уголовного правонарушения:

- ст.380 УК (применение насилия в отношении представителя власти) – 1;
- ст.120 ч.1, 4 (изнасилование) – 2;
- ст.188 УК (кража) – 2;
- ст.190ч.2, 4 УК (мошенничество) – 3;
- ст.296 ч.2 УК (незаконное обращение с наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами без цели сбыта) – 3;
- ст.346 УК (управление транспортным средством лицом, лишенным права, в состоянии алкогольного опьянения) – 1;
- ст.367 УК (дача взятки) – 1;
- ст.378 УК (оскорбление представителя власти) – 1;
- ст.426 ч.1, 2 УК (побег) – 2;
- ст.427 УК (уклонение от отбывания наказания) – 33;

- ст.99 (убийство) – 1.

27.06.2022 году в 12-00 из УМБ Павлодарской области осужденный С, содержащийся в отряде строгих условия содержания (СУС), находясь в прогулочном дворике отогнув арматуру и через верхнее перекрытия вылез из прогулочного дворика, преодолел основное ограждение и совершил побег из учреждения.

08.09.2022 года примерно 09:15 часов осужденный УМБ «Г» находясь на рабочем месте г.Актау, в ходе конфликта с гражданином А нанес ножевые ранения, от которых последний скончался.

Нами приведены данные за последние годы, в общем за прошедшие пять лет осужденными УМБ было совершено 257 преступлений.

В первом виде УМБ (по неосторожности) совершено 24 или 10% преступлений (уклонение от отбывания наказания – 13, незаконное обращение с наркотическими средствами, их аналогами без цели сбыта - 4, побег – 2, кража – 2, дача взятки - 1).

Во втором виде УМБ совершено 233 или 90% преступлений (уклонение от отбывания наказания – 155, кража – 34, побег – 16, мошенничество – 11, грабеж – 9, незаконное обращение с наркотическими средствами без цели сбыта – 8, изнасилование – 5, разбой – 4, умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью – 3, сбыт наркотических средств – 3, угроза применения насилия в отношении сотрудника учреждения – 3, угон – 3, дача взятки – 3, разжигание социальной, национальной, розни – 1, убийство – 1, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – 1, незаконное изготовление оружия – 1, незаконное хранение оружия – 1, злостное неповиновение законным требованиям администрации – 1, оскорбление представителя власти – 1, управление транспортным средством лицом, лишенным права, в состоянии алкогольного опьянения – 1, применение насилия в отношении представителя власти – 1, пропаганда терроризма – 1, заведомо ложное сообщение об акте терроризма – 1, хулиганство – 1) [39].

Из вышеуказанного следует, что основным видом преступления УМБ является уклонение от отбывания наказания.

Большую долю совершенных преступлений составляет уклонение от отбывания наказания во втором виде УМБ (т.е. переведенных осужденных из закрытых учреждений) – 155 или 60% (ст. 427 УК), из них:

- невозвращение в установленное время с рабочего объекта – 85 факта или 55%;
- с предоставленного выхода за пределы колонии для приобретения товаров первой необходимости, посещения бани, парикмахерской - 54 факта или 35%;
- с медицинской организации – 10 фактов или 6%;
- с краткосрочного отпуска – 6 фактов или 4%.

Целью уклонения, как правило, является употребление спиртных напитков, наркотических веществ, посещение родных и знакомых, а также времяпровождение в увеселительном заведении. В этой связи, уклонившийся осужденный, при отсутствии денежных средств, идет на совершение преступления в корыстных целях. В основном же преступления данной категорией осужденных совершаются во время законного нахождения за пределами учреждения.

Основную часть осужденных в УМБ составляют лица, которым при их нахождении в закрытых учреждениях судами было отказано в замене не отбытой части наказания более мягким его видом. Фактически осужденные, не доказавшие свое исправление суду, реализовали право перевода в учреждение минимальной безопасности. При этом часть данной категории осужденных свое пребывание в учреждениях минимальной безопасности связывает только с возможностью «побыть на свободе», не стремясь к своему исправлению.

Из 1377 осужденных, переведенных как положительно характеризующихся – основная часть (1356) осуждены по тяжким категориям преступлений (средней тяжести – 18 чел., особо тяжкие – 2, небольшой

тяжести – 1). Не отбытый срок при поступлении в учреждение в среднем составляет два с половиной года.

Итак, можно заключить, что режим в учреждениях минимальной безопасности для осужденных предусматривает более лояльный подход, чем в других учреждениях УИС. Кроме того, нормативно-правовые акты, регулирующие требования к режиму в исследуемых учреждениях, не всегда отражают специфику содержания осужденных в этих учреждениях.

В настоящее время, среди всех мест лишения свободы, учреждение минимальной безопасности являются одними из наиболее сложных структурных подразделений с точки зрения обеспечения режима содержания.

В случае упразднения института УМБ предполагается исключение таких фактов как:

- самовольное оставление осужденными мест отбывания наказания и других правонарушений в период:

- безнадзорного передвижения в пределах границ территории, прилегающей к учреждению (по характеру выполняемой ими работы, в связи с обучением, для приобретения предметов первой необходимости, посещения бани или парикмахерской);

- трудоустройства на различных рабочих объектах за пределами учреждения;

- длительного (отпуск) и краткосрочного выездов (исключительные случаи) за пределы учреждения;

- проживания осужденными со своими семьями на арендованной или собственной жилой площади в пределах населенного пункта, где располагается учреждение;

- свободного передвижения в пределах территории учреждения;

- госпитализации в медицинских организациях здравоохранения;

- проведения за пределами учреждения выходных и праздничных дней в порядке поощрения.

В том числе при упразднении учреждений минимальной безопасности предполагаются исключение следующих функций:

- осуществление контроля и надзора за поведением осужденных (постоянно);
- проведение досмотра, обысков и изъятий запрещенных предметов (плановые/внеплановые);
- выездные проверки осужденных на рабочих объектах (по графику);
- выездные проверки осужденных находящихся на стационарном лечении в медицинском учреждении за пределами учреждения (по графику);
- выездные проверки по месту проживания осужденных за пределами учреждения (по графику);
- вывоз осужденных на медицинское освидетельствование (по фактам подозрения на употребление алкогольных и психоактивных веществ);
- сопровождение/вывоз осужденных на медицинские обследования за пределы учреждения (плановые/внеплановые);
- сопровождение для приобретения предметов первой необходимости, посещения бани или парикмахерской.

### 3.2 Организация труда и воспитательного процесса в учреждениях минимальной безопасности

«Задача педагогов и, конечно, родителей – воспитание достойных граждан нашей страны. Достойный гражданин – это человек, обладающий суммой необходимых знаний, которые будут использованы на благо нашего Отечества. Достойный гражданин – это патриот Казахстана» [43] одно из поручений Президента Токаева К. в августе 2019 года.

«Если мы действительно намерены строить цивилизованное общество, где торжествуют идеи права и нравственности, то каждый гражданин со школьных лет должен усвоить их элементарные начала ...» [44].  
«Построение правового государства, в соответствии с принципами

демократии и соблюдения, основных прав и свобод человека, невозможно без воспитания правового сознания у граждан, без понимания ими своих прав и обязанностей перед обществом и государством, без знания законов, регулирующих жизнь общества» [44].

Как верно замечено, «большинство населения не совершает преступлений не потому, что боится, например, смертной казни, а в силу предшествующей социализации. Поэтому более эффективен путь не устрашения граждан репрессиями, а воспитательного влияния общества на лиц, склонных к деликвентному поведению, поощрение социально одобряемых, полезных индивиду и обществу форм поведения» [45].

Первоначально, стоит отметить, что воспитательная работа в местах лишения свободы не ограничивается только обучением навыкам, необходимым для успешной реинтеграции в общество, но также охватывает морально-нравственное воспитание заключенных, помогая им стать лучшими и более ответственными членами общества. Воспитательная работа в местах лишения свободы имеет ключевое значение для реабилитации заключенных и предотвращения повторных преступлений.

Следует отметить, что воспитательная работа в местах лишения свободы требует эффективных методов и подходов. Они могут включать индивидуальную работу с осужденными, создание групп для обсуждения проблем и развития социальных навыков, использование культурных и спортивных мероприятий для морального развития осужденных.

Кроме того, воспитательная работа в местах лишения свободы может помочь осужденным стать более эмпатичными, доброжелательными и ответственными членами общества. Это достигается через различные методы, такие как обучение конфликтологии, этике и морали, социальным навыкам, развитию творческих способностей и т.д. В результате, осужденные могут лучше понимать ценности общества и свою роль в нем, что поможет им стать намного лучше [46].

В местах лишения свободы применяются меры поощрения и взыскания, целью которых, является поддержать дисциплину и порядок, а также стимулировать осужденных к самосовершенствованию и реабилитации.

Меры поощрения и взыскания являются важными формами воспитательного воздействия на осужденных, которые не только направлены на коррекцию поведения конкретного лица, но и могут предотвратить совершение правонарушений в учреждениях исполнения наказаний.

Важным аспектом мер поощрения является их справедливость и обоснованность, чтобы осужденные не чувствовали себя обделенными и не лишены возможности получать поощрения. При этом необходимо учитывать индивидуальные особенности осужденного, чтобы меры поощрения были максимально эффективными, так как в итоге, они повышению их мотивации к общественно-полезной деятельности, улучшению их образовательного и культурного уровня, а также повышению их веры в свою перспективу на будущее

Меры поощрения стимулируют осужденных к более активной жизни в местах лишения свободы и к участию в различных мероприятиях. Это может помочь им развивать свои навыки и знания, что может быть полезно для их будущей жизни после выхода на свободу. Вместе с тем, меры взыскания могут иметь отрицательный эффект на осужденных, так как наложенное взыскание может вызвать чувство беспомощности и бесправности, что может привести к депрессии и другим психологическим проблемам.

Поэтому важно, чтобы меры взыскания были применены справедливо и соответствовали нарушению, а так же чтобы они были сбалансированы с мерами поощрения.

Кроме того, при поощрении осужденных необходимо учитывать их индивидуальные особенности и потребности. Например, для одного осужденного может быть мотивирующим фактором возможность получения дополнительного свидания, либо большего времени для прогулок или

возможность читать книги в свободное время, а для другого - получение возможности посещать занятия по интересующей его специальности или получение дополнительного образования [47].

Важно, чтобы поощрения были доступны для всех осужденных и не создавали чувства несправедливости и неравенства. Кроме того, меры поощрения должны соответствовать наказанию, т.е. они не должны уменьшать его эффективность и не должны нарушать режим учреждения.

В местах лишения свободы осужденные живут в условиях ограниченной свободы и постоянного контроля. Это может привести к чувству беспомощности, низкой самооценке и депрессии. В таких условиях меры поощрения могут помочь осужденным справиться с депрессией, поднять уровень мотивации, улучшить самооценку и в целом повысить качество жизни в заключении.

Меры поощрения могут иметь различные формы: они могут быть материальными или нематериальными, а также индивидуальными или коллективными. Они также могут быть привязаны к конкретным достижениям или просто предоставляться в целях поддержки и стимулирования поведения осужденных.

Согласно исследованиям, меры поощрения позволяют осужденным чувствовать, что их усилия по достижению целей признаются и оцениваются. Это, в свою очередь, увеличивает уровень мотивации и стимулирует развитие положительных черт характера, таких как дисциплина, ответственность, самоконтроль и сотрудничество.

По мнению В.В. Коваленко такие виды поощрения, как «объявление благодарности, премирование, досрочное снятие ранее наложенного взыскания, и ряд иных, не только урегулированных в уголовно-исполнительном законодательстве, но и предусматриваются другими отраслями законодательства (административным, трудовым, финансовым, гражданским и т.д.) можно отнести к общим видам поощрений. Специальные же меры поощрения характерны только для какой-либо отдельной отрасли

права и выражают специфику регулируемых отношений, к таким он относит: представление осужденным дополнительно одного краткосрочного свидания в год, перевод на улучшенные условия содержания и т.д.» [48].

А.С. Севрюгин и И.Ю. Бобылева разделяют «поощрительные меры и соответственно поощрительные правоотношения в зависимости от комплексной либо простой их правовой конструкции» [49].

«В первом случае юридическая природа поощрительных мер является сложной, поскольку при их применении реализуется совокупность поощрительных правоотношений различных отраслей права. В частности, при применении такого поощрения, как замена лишения свободы более мягким наказанием реализуется не только уголовно-исполнительные правоотношения, но также государственно-правовые, административные, уголовные, уголовно-процессуальные.

Во втором случае нормы поощрения, с точки зрения их юридической конструкции, имеют однозначный, т.е. некомплектный характер, поскольку регулируются, как правило, только нормами уголовно-исполнительного права, например, объявление благодарности и пр.»[50].

А.Ф. Сизый поощрительные меры разделяет «на корректирующие приговор суда и меры поощрения, не изменяющие его» [51].

«Поощрения, корректирующие приговор суда, относятся к числу высших поощрительных мер и применяются, как правило к осужденным, за хорошее поведение, добросовестное отношение к труду, учебе, активное участие в работе добровольных образований и воспитательных мероприятиях, принятие мер по возмещению ущерба, причиненного преступлением [51].

Ю.А. Алферов и Г.П. Байдаков разделяют меры поощрения на две группы: «меры, применение которых возможно администрацией учреждений без участия формирований общественности и меры, применяемые администрацией органов, исполняющих уголовное наказание, совместно с представителями общественности» [52].

Порядок применения мер поощрения указан в ст. 129 УИК РК, наряду с этим в п.25 Правил проведения воспитательной работы среди осужденных, утвержденный Приказом МВД РК за №508 от 13.07.2014 г., раскрывается условия, и механизм применения мер поощрения к осужденным. К осужденным УМБ «могут применяться меры поощрения при условии: не ранее чем, по истечении трех месяцев со дня прибытия в учреждение; со дня применения поощрения осужденному промежуток между следующим поощрением составляет не менее 3 месяцев; при отсутствии у осужденного нарушений установленного порядка отбывания наказания, указанных в статье 130 УИК в течение одного года со дня последнего поощрения либо наложения дисциплинарного взыскания, осужденный подлежит применению поощрения за хорошее поведение» [33]. Последнее означает, что если осужденный в течение года, не как себя не проявляет, и в тоже время не нарушает режим содержания, то администрация учреждения обязана объявить ему какое-либо поощрение. Данное изменение подтверждает соблюдение сотрудниками принципов гуманизма в процессе исправительного воздействия.

Кроме того, к осужденным, отбывающим наказание в учреждениях минимальной безопасности, в порядке ч.2 ст. 128 УИК РК может применяться такая мера поощрения, «разрешение проведение за пределами учреждения выходных и праздничных дней с 9.00 до 18.00 часов» [12].

«Меры взыскания, обладая сильно выраженными элементами принуждения, тем не менее, являются воспитательными мерами. Разумная система взысканий, – отмечал А.С. Макаренко, – не только законна, но и необходима. Она помогает оформиться крепкому человеческому характеру, воспитывает чувство ответственности, тренирует волю, человеческое достоинство, умение сопротивляться соблазнам и преодолевать их» [53]. «Меры взыскания, помимо своей основной задачи пресечения правонарушений, также имеют целью воспитать у осужденных самодисциплину, чувство личной ответственности за свои поступки и

повысить их уровень самосознания. Взыскание – это способ дать отрицательную оценку поведения осужденного в рамках воспитательного воздействия. В пенитенциарной психологии взыскание используется для вызова чувства вины, раскаяния и самокритичности у осужденных» [54].

Законодатель все меры взыскания, перечисленные в п.1 ст. 131 УИК РК, по степени строгости применяемых мер и правовым последствиям их применения разделяет на две группы.

К первой группе относятся достаточно легкие меры взыскания, которые не влекут за собой негативные правовые последствия их применения, это – замечание или выговор.

Ко второй группе относятся это водворение в дисциплинарный изолятор на срок до пятнадцати суток и перевод в одиночные камеры на срок до четырех месяцев. Эти меры являются сложными по своей природе и связаны с лишением осужденного определенных прав и наложение на него определенных обязательств.

Статья 132 УИК РК определяет, что при применении меры взыскания учитываются обстоятельства совершения нарушения, личность и предыдущее поведение осужденного до совершения проступка. Налагаемое взыскание должно соответствовать тяжести и характеру проступка. Важно отметить, что одно нарушение не может привести к наложению нескольких взысканий, кроме того данная статья указывает кто имеет право применять взыскание и когда они могут быть отменены.

Рассмотрим, присущую меру взыскания которая применяется в исследуемом учреждении. После перевода из закрытых учреждений в УМБ, осужденные получают возможность отбывать оставшуюся часть своего срока наказания в более свободных условиях, но некоторые из них не проявляют желание измениться и нарушают установленный режим. В последствии, за плохое поведение в качестве меры взыскания, осужденного, по решению суда переводят в учреждение закрытого типа. Согласно оценке, данной надзирающими органами и общественностью, каждый случай возвращения

осужденных из УМБ в учреждения закрытого типа свидетельствует о том, что ранее при принятии решения о переводе были допущены ошибки в оценке степени исправления осужденного, что является примером недостатков в воспитательной работе.

По данным Комитета УИС, в 2022 г. 4408 лиц, 2021 г.–2573 формально попадали к переводу в УМБ. Переведены в 2022 г. в УМБ 993, в 2021 г. – 812 человек. Количество возвращенных из УМБ в учреждение, вид которого был ранее определено судом 176 человек в 2022 г.

О многогранности и специфичности работы сотрудника уголовно-исполнительной системы мы уже неоднократно повторяли, и если исходить из конкретно данного примера, то начальник отряда, оперуполномоченный оперативного или режимного отделов, должен быть по специальности юристами, но в тоже время они должны обладать способностями психолога или педагога, и все это должно гармонично сочетаться. «Это само по себе достаточно сложно, и если к этому добавить социально-правовую и экономическую незащищенность персонала, то становится ясна причина сбоев в системе» [2].

При наложении взысканий следует соблюдать соотношение между необходимостью поддержания порядка и уважения к правам и достоинству осужденных. Меры взыскания должны применяться незамедлительно после совершения правонарушения. Порядок применения мер взыскания регулируется ст. 132 УИК РК.

Таким образом, меры поощрения и меры взыскания являются важными мерами воспитательного воздействия в местах лишения свободы, являются одним из средств воспитательного воздействия, которые применяются за нарушение установленного порядка отбывания наказания. Ключевым моментом при использовании этих мер является баланс между ними, чтобы они были эффективными и не приводили к излишней жестокости или нарушению прав осужденных, а также соответствовали международным

стандартам, принципам гуманизма и соблюдения законности в деятельности пенитенциарных учреждений.

Одним из ключевых аспектов воспитательной работы в местах лишения свободы является обучение осужденных навыкам, необходимым для трудоустройства после освобождения. Это может включать обучение профессиональным навыкам, например, кулинарному искусству, строительству, механике, программированию и т.д. В результате, осужденные получают возможность заняться трудовой деятельностью отбывая наказания, и когда они освободятся, что может уменьшить вероятность их рецидива [55, с.17].

После распада Советского Союза, произошли серьезные изменения в политике нашего государства, экономические и рыночные отношения, естественно стали меняться, что повлияло на реформы в пенитенциарной системе. С учетом международного опыта, под влиянием демократических преобразований, соответственно произошли изменения основ уголовно-исполнительной системы нашей страны [9].

С переходом к рыночной экономике предприятия УИС оказались не жизнеспособными, что не могло не сказаться на численности осужденных занятых трудом. Интересны по данной проблеме рассуждения Х.Х. Валиева: «Теперь возможность трудиться - это большое благо, которое не всем доступно. Теперь предоставление работы - это своего рода поощрение, и этот фактор, безусловно, должен найти свое отражение в уголовно-исполнительном законодательстве» [56].

В.И. Поздняков, выражает схожие взгляды с данным мнением, который пишет: «Возникшие, конечно, не от хорошей жизни проблемы с обеспечением трудовой занятости осужденных привели к необходимости осуществлять дифференцированный отбор осужденных для замещения вакансий на объектах труда исправительных учреждений. Предпочтение будет отдано, прежде всего, тому, кто имеет навыки работы по требуемой специальности или необходимую квалификацию. Это создает основу для

здоровой конкуренции и, как следствие, формирует стремление трудиться у осужденных, не охваченных трудовым процессом» [57].

Сказанное выше имеет свой смысл и является логическим результатом развития рыночных отношений в стране. Предприятия уголовно-исполнительной системы находятся в одинаковых условиях с другими субъектами предпринимательства и соответственно должны конкурировать с ними.

В своей диссертации Х.Х. Валиев, отмечал, «...что, по мнению руководителей учреждений, с каждым днем, в буквальном смысле слова, сдерживать ситуацию становится все труднее. Основная проблема - это отсутствие поддержки производства учреждений. ... а незанятость многих из них, как известно, в такой среде выступает в качестве криминогенного фактора» [58].

Труд в местах лишения свободы является важным аспектом реабилитации и перевоспитания осужденных, вместе с тем может стать возможностью для личностного развития, получения профессиональных навыков и улучшения их перспектив на будущее после выхода на свободу.

Многие ученые и специалисты в области права и психологии подчеркивают важность труда в местах лишения свободы как средства для поддержания здоровья и улучшения благополучия осужденных. Например, труд может помочь уменьшить стресс и беспокойство, которые обычно сопутствуют пребыванию в местах лишения свободы, а также может способствовать улучшению психического здоровья.

Кроме того, у осужденных появляется возможность заработать деньги, которые могут быть использованы для улучшения условий пребывания в учреждениях, погашения материального ущерба потерпевшим или помощи своим семьям.

Однако, существуют и критические мнения по поводу труда в местах лишения свободы. Некоторые ученые утверждают, что принудительный труд в местах лишения свободы может нарушать права осужденных и нарушать

их личную свободу, что может привести к повышению напряжения и конфликтов среди осужденных.

В целом, труд в местах лишения свободы - это сложная проблема, которая требует баланса между потребностью в наказании и необходимостью реабилитации и перевоспитания осужденных. Однако, большинство специалистов и ученых сходятся во мнении о том, что правильная организация труда осужденных в местах лишения свободы может помочь в решении многих проблем, связанных с пребыванием в заключении.

Как мы видим, колонии-поселения изначально предназначались для использования труда осужденных на различных градообразующих предприятиях и производственных объектах за пределами населенных пунктов, городов и одной из особенностей исполнения наказания являлся – труд [59].

Как уже было упомянуто выше, администрация учреждений обязана трудоустраивать всех осужденных, и это является одной из основных задач уголовно-исполнительной системы республики, но в тоже время и не простой. В частности, «оплата труда осужденных осуществляется в соответствии с законодательством Республики Казахстан и не может быть ниже установленного минимального размера заработной платы» [12] указано в ч.2 ст.120 УИК РК, вместе с тем «сроки выплаты заработной платы устанавливаются работодателем в индивидуальном трудовом договоре» [19] в соответствии с трудовым законодательством Республики Казахстан. Наряду с этим, работодатель обязан оплачивать труд лиц, осужденных к лишению свободы, в соответствии с количеством и качеством, сложностью выполняемой работы согласно действующему законодательству.

Стаж работы в период осуждения засчитывается осужденному в общий трудовой стаж. Если вернемся к предыдущему опыту, то ранее, общий трудовой стаж осужденным включался только при условии примерного поведения и добросовестной работы, и такое решение принимал только суд, по совместному ходатайству органа, ведающего исполнение наказания и

наблюдательной комиссии, при исполнительном комитете местного совета народных депутатов (ст. 27 ИТК КазССР 1971 г.). Также, ранее из заработной платы высчитывали стоимость питания, одежды, белья, обуви, только после возмещения этих расходов, производились удержания по исполнительным листам, алиментам и т.д. Только в «исправительно – трудовых колониях – поселениях независимо от всех удержаний выплачивалось не менее 50% от общей суммы заработка (ст. 56 ИТК КазССР 1971 г.). То есть трудоустроенные осужденные, должны платить за свое пребывание в учреждениях, а те которые не работали, содержались за счет государства» [9].

Ранее, Л.Г. Крахмальчик выражал свои мысли на эту тему: «В настоящее время из заработка работающих заключенных удерживаются соответствующие суммы за предоставляемое им питание, вещевое довольствие и др. С тунеядцев же ничего не удерживают, так как они заработка не имеют и все обеспечение предоставляется им государством бесплатно. Справедливо ли это и соответствует ли задачам усиления борьбы с тунеядством в ИТУ?!» [60].

Если раньше осужденные – поселенцы как правила работали на объектах сельского хозяйства, либо на промышленных объектах предприятий уголовно-исполнительной системы, то сейчас данная категория осужденных, (с учетом расположения всех УМБ республики) работает в областных центрах, и на различных объектах предложенными работодателями (в качестве строителей, водителей и т.д.). Как уже говорилось выше, осужденные, отбывающие наказание в учреждениях минимальной безопасности, содержатся без охраны, но под контролем и надзором администрации учреждения [9].

«Однако на сегодняшний день УМБ по своему назначению и характеру режима в значительной мере напоминают существовавшие в СССР колонии-поселения, лишь по содержанию определенной категории осужденных, только первоначальный замысел создания подобных учреждений утратил

свою актуальность» [38]. То есть труд осужденных, который в те годы был так необходим и являлся одним из обязательных условий исполнения наказания в виде лишения свободы в колониях-поселениях, в наши дни превратился в формальный аргумент. Всем известно, наличие судимости затрудняет трудоустройство, в этой связи большая часть осужденных учреждений минимальной безопасности не трудоустроены, либо трудоустроены формально у своих знакомых, либо родственников.

Такая практика сводится к тому, что осужденные в учреждении минимальной безопасности приходят только ночевать, а в остальное время под видом трудоустройства, выхода по необходимости и т.д., наказание в виде лишения свободы отбывают на воле, что видится абсолютно не выгодным для государства, так как любое учреждение состоит из личного состава (зарплата, форменное обмундирование и т.д.), из бюджета выделяется финансирование на питание осужденных и т.д.

В настоящее время осужденные, отбывающие наказание в учреждениях минимальной безопасности трудоустроены в различных сторонних организациях, которые заинтересованы только в получении дешевой рабочей силы. Острой проблемой является отсутствие крупных и постоянных рабочих объектов, а также затратность содержания осужденных, в связи с отсутствием прибыли и собственных производств учреждения [61].

Из-за большого количества рабочих объектов, расположенных в разных районах города или в значительной отдаленности от нее, администрация учреждения не имеет возможности осуществлять постоянный надзор и контроль за осужденными в период их нахождения на работе, которая усугубляется хроническим некомплектом контролерского состава, а также недостаточной численностью штатных единиц, согласно нормативам нагрузок.

В соответствии со ст. 119 УИК РК администрация учреждений трудоустраивает осужденных на предприятиях уголовно-исполнительной системы и оказывает содействие в трудоустройстве в организациях

расположенных на территории учреждений либо за ее пределами, при обеспечении их охраны и изоляции.

В УМБ осужденным предоставляется возможность быть «трудоустроенным на предприятиях учреждения либо при его отсутствии такой возможности, в государственных учреждениях УИС, расположенных за пределами учреждения, но в пределах соответствующей области, города республиканского значения, столицы, где оно располагается на основании договора между администрацией учреждения и работодателем с правом проживания осужденных при условии обеспечения за ними надлежащего контроля и надзора. Осужденные могут быть трудоустроены в иных организациях в пределах области, города республиканского значения, столицы, где оно располагается без предоставления права проживания» [12].

Из вышесказанного можно сделать вывод, что на сегодняшний день осужденные в период отбывания наказания, в том числе и в УМБ само лично не могут выбирать вид трудовой деятельности, это право у них возникает в усеченном виде. Наряду с этим, в соответствии со ст.119 УИК РК допускается индивидуальная трудовая деятельность осужденных на территории учреждений. Это значит, что если у осужденного есть желание и возможность, то отбывая меру уголовного наказания осужденный может развивать свое дело, бизнес-проекты и зарабатывать деньги [9].

В случае заинтересованности приема на работу работников из числа осужденных минимальной безопасности, потенциальный работодатель обращается к начальнику учреждения с заявлением о возможности заключения договора на предоставление рабочей силы из числа осужденных. Данный договор регулируется ГК РК и составляется с учетом особенностей исправительного учреждения, иными словами, в договоре оговариваются условия, при которых возможно предоставление рабочей силы из числа осужденных, то есть трудовые отношения между работодателем и работником регулируются и заключаются в строгом соответствии с трудовым законодательством Республики Казахстан.

Следующий этап приема работников, заключается в подаче заявки работодателем, в которой указывается желаемое количество работников с указанием профессиональных навыков. На основании поданной заявки отделом организации труда осужденных УМБ производится подбор кандидатов на занятие вакантных должностей. Далее, если подобранные кандидаты соответствуют заявленным требованиям, работодатель заключает трудовой договор с работником из числа осужденных на основании трудового законодательства РК.

Необходимо учесть, что Правил внутреннего предусмотрен перечень работ и должностей, на которых не допускается использование осужденных. «Соответственно осужденные не могут допускаться на работах: по обслуживанию и ремонту технических средств надзора, контроля и охраны; в качестве продавцов, бухгалтеров-операционистов, кассиров, заведующих продовольственными, вещевыми складами, а также со сложным и дорогостоящим оборудованием в государственных учреждениях и т.д» [31].

Касательно вопроса не выхода трудоустроенного осужденного и уведомления работодателя, то данная процедура оговаривается договором на предоставление рабочей силы. При этом, уважительной причиной отсутствия на рабочем месте, на ряду с общепринятыми условиями, по нашему мнению, необходимо включить в ст. 143 УИК РК.

В соответствии с уголовно - исполнительным законодательством, требованием ст. 104 УИК РК, а также приказом МВД РК от 17 ноября 2014 года «Об утверждении Правил внутреннего распорядка учреждений уголовно-исполнительной системы» осужденные не имеют право покидать рабочие места без уведомления администрации учреждения. Соответственно направление работодателем осужденного за пределы рабочего объекта, либо в командировку ограничено, так как осужденные не имеют право покидать рабочие места без уведомления администрации включая перерывы для отдыха и обеда. Вместе с тем, направление работников на обучение с целью

повышения квалификации за пределы области не возможно, ввиду действующих ограничений предусмотренных УИК РК

В настоящее время порядок предоставления трудовых отпусков регламентируется трудовым законодательством РК. Осужденные минимальной безопасности в соответствии со ст. 113 УИК РК имеют право на выезд за пределы учреждения на время нахождения их в трудовом отпуске, более подробно наше видение по данному вопросу рассматриваем в подразделе 3.2. настоящей диссертации.

Как мы видим, в различные периоды развития пенитенциарных учреждений условия труда для осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, были разные.

Организация труда осужденных в Казахстане возложена на КУИС МВД Республики Казахстан. Вместе с тем, трудозанятость осужденных является одной из основных задач уголовно-исполнительной системы, планы, итоги работы и его результаты отражаются во всех ключевых руководящих документах КУИС, в том числе являются предметом рассмотрения различных форумов, круглых столов со всеми заинтересованными государственными органами и неправительственными организациями и т.д.

В результате планомерной работы отмечается достижение показателей целевых индикаторов Плана развития МВД (на 2020-2024 г.) и Меморандума заключенного с Премьер-Министром, а именно, доля работающих осужденных от общего количества числа трудоспособных (план – 52,5%, результат– 58,9%).

По мнению сотрудников отдела организации труда осужденных КУИС, упразднение УМБ приведет к следующим проблемным вопросам:

- уменьшиться показатель трудозанятости осужденных в целом по республике, так как в данных учреждениях осужденные трудоустроены 100%.

- отсутствие возможностей подбора персонала (грузчики, дворники, разнорабочие и т.д.) по обслуживанию объектов учреждений УИС и РГП (в том числе котельные), а также административных зданий органов УИС. В настоящее время на данных должностях трудоустроены осужденные из УМБ. В связи с минимальной заработной платой возникают проблемы с привлечением гражданского населения, что приводит к текучести кадров.

Из-за малочисленности сотрудники организации труда осужденных в УМБ, надлежащим образом не осуществляется контроль за производственными объектами и техникой безопасности труда осужденных. В таких условиях, для выполнения поставленных задач и прямых функциональных обязанностей не достаточно сил и средств, в этой связи предлагается пересмотреть нормативы нагрузки и штатной численности сотрудников в учреждениях УИС в целом.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, трудового законодательства для осужденных усовершенствовано и это важный шаг на пути к улучшению условий отбывания наказания и реабилитации осужденных. В настоящее время законодательство о труде осужденных достаточно развито, но оно все еще требует дальнейшего совершенствования (предоставление трудовых отпусков, времени отдыха, оплаты труда и т.д.), т.е. необходимо разработать инструкцию, либо методические рекомендации, которые бы обеспечили эффективное использования труда осужденных. Такой документ позволит стандартизировать условия труда для осужденных, определить права и обязанности работодателей и работников, а также установить процедуры контроля за выполнением этих условий.

В итоге это может способствовать повышению эффективности исполнения наказания и снижению риска рецидивизма, что будет положительно сказываться на обществе в целом.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, всестороннее изучение показало, что, деятельность КУИС МВД РК направлена на укрепление правопорядка в учреждениях уголовно-исполнительной системы, совершенствование работы по профилактике правонарушений, в том числе путем улучшения воспитательной, социально-психологической работы и трудоузанности осуждённых.

В этих целях, принимаются организационные и практические меры, направленные на обеспечение режима и условий содержания спецконтингента. Реализуются дорожные карты развития УИС предусматривающие мероприятия по улучшению инфраструктуры, внедрению новых технологий, развитию производственной деятельности, службы пробации, законодательному улучшению правового положения осужденных, а также мероприятий по капитальному ремонту зданий, помещений и инженерно-технических средств охраны в учреждениях, а также установка технических систем охраны, досмотрового оборудования, систем блокирования сотовой связи и другие. И наверное самое важное условие для эффективного функционирование пенитенциарной системы нашей страны - это улучшить квалификацию и повысить мотивацию сотрудников уголовно-исполнительной системы, что в итоге поможет повысить качество работы и снизить уровень коррупции в системе.

Одной из основных мер, которые могут улучшить работу уголовно-исполнительной системы Казахстана, является обновление законодательства в этой области. Необходимо уточнить и дополнить нормы, касающиеся работы пенитенциарных учреждений, прав осужденных и порядка их исполнения. Наиболее важными из них представляются следующие:

1) Осужденные УМБ, регулярно меняя место работы, подают заявления на отпуск и в результате, чего предоставляются трудовые отпуска несколько

раз в год, на основании которого осужденные требуют от администрации учреждения длительные выезды, согласно предоставленному отпуску, что в последствии может привести к отклонения от маршрута и уклонения от отбывания уголовного наказания. Учитывая указанное, данная норма не в полной мере позволяет регулировать исполнение наказаний, согласно поставленным целям перед уголовно-исполнительным законодательством.

В этой связи необходимо определить норму дающего право на длительный выезд осужденному – на время ежегодного оплачиваемого отпуска в учреждении минимальной безопасности не более 1 раза в год по месту и дополнить п.2) ч.1 ст. 113 УИК РК следующей формулировкой: «длительные – в учреждении минимальной безопасности, один раз в год по месту жительства, во время ежегодного оплачиваемого отпуска, но не более пятнадцати календарных дней».

2) В случаях, если осужденный будет переведен в УМБ по постановлению суда, то он не подпадает под требование ч.3 ст. 143 УИК РК. При таких условиях осужденный, имеющий отрицательную степень поведения, имеет возможность законно избежать соответствующей ответственности и продолжать свои противоправные действия, тем самым отрицательно влиять на большую часть осужденных.

В этой связи считаем внести соответствующие изменения в ст. 143 УИК РК.

3) С целью профилактики и предупреждения преступлений со стороны лиц, совершивших преступление против половой неприкосновенности, считаем целесообразным пересмотреть и ужесточить в отношении данной категорий лиц – это установление административного надзора, а также меры по осуществлению контроля и надзора за поведением данной категории лиц на протяжении всей их жизни после отбытия наказания.

В этой связи предлагаем внести изменения в ст. 6 Закона РК «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» и изложить ее следующим образом: «Административный надзор

устанавливается на срок от шести месяцев до трех лет, а в отношении лиц, отбывших наказание за уголовные правонарушения против половой неприкосновенности несовершеннолетних, – бессрочно в соответствии со статьей 79 Уголовного кодекса Республики Казахстан».

4) В соответствии с п.2 ч.5 ст. 143 УИК РК «осужденные, отбывающий наказание на облегченных условиях учреждения минимальной безопасности, вправе проживать со своими семьями на арендуемой или собственной жилой площади в пределах населенного пункта, где располагается учреждение». Данная норма о предоставлении права осужденному на домашнее проживание не носит императивный характер и при отсутствии в законе четких оснований его представление, комиссия УМБ обоснованно руководствовалась ч.1 ст. 4 УИК РК, согласно которой целями уголовно – исполнительного законодательства Республики Казахстан являются восстановление социальной справедливости, исправление осужденных, предупреждение совершения новых уголовных правонарушений как осужденными, так и иными лицами.

Данную норму необходимо доработать и дополнить следующим образом: «осужденные, отбывающий наказание на облегченных условиях учреждения минимальной безопасности при перелимите, т.е. при отсутствии мест в данном учреждении, а также с согласия потерпевшей стороны».

5) Анализ дисциплинарной практики УМБ (за последние 5 лет), показывает, что из года в год увеличиваются факты злостных нарушений, допускаемых осужденными. По-нашему мнению, данный факт стал возможным, в связи с тем, что согласно п.1) ч.3 ст. 96 УИК РК основанием для возврата осужденного из УМБ в учреждение вид которого был определен приговором суда является совершение злостного нарушения при наличии третьей отрицательной степени поведения (то есть два и более злостных нарушений). Сложилась ситуация, когда осужденный заведомо знает, что за самовольное оставление учреждения, употребление алкоголя, наркотических веществ и иные подобные злостные нарушения, совершенные впервые,

последствием будет только перевод в строгие условия содержания на 6 месяцев, «так сказать право сходить в самоволку». Одним из действенных видов профилактики преступлений и правонарушений, будет являться незамедлительный возврат осужденных, допустивших злостное нарушение в учреждения закрытого типа, предусматривающие более строгий режим содержания [9].

В связи с чем, считаем целесообразным рассмотреть вопрос о закреплении в ч.3 ст. 96 УИК РК следующего положения: «В отношении осужденных, допустивших злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания, в суд вносятся представления о переводе из учреждения».

б) Касательно вопроса невыхода трудоустроенного осужденного и уведомления работодателя, то данная процедура оговаривается договором на предоставление рабочей силы. При этом, уважительной причиной отсутствия на рабочем месте, на ряду с общепринятыми условиями, по нашему мнению, необходимо дополнить ст. 143 УИК РК, т.е. детализировать возможные уважительные причины невыхода на работу.

7) В ежедневной деятельности сотрудники администрация УМБ требует от осужденных не передвигаться самовольно на производственную зону, либо в отряд для содержания лиц женского пола, ссылаясь на п.7 ч.3 ст. 104 УИК РК где говорится: «осужденные в соответствии с требованиям настоящего Кодекса и правилами внутреннего распорядка не вправе: передвигаться по территории учреждений, находиться в помещениях и на производственных объектах, где они проживают или работают». Хотя норма уголовно-исполнительного законодательства позволяет свободное передвижения осужденных в пределах территорий учреждения в часы от подъема до отбоя независимо от выполняемых ими функций. На лицо явные противоречии нормам действующего законодательства.

8) По нашему мнению, целесообразно пересмотреть ограничения, указанные в приложение 8 Правил внутреннего распорядка, где указан

перечень вещей и предметов, которые осужденным разрешается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях и приобретать в магазинах при учреждении или через электронную торговую площадку.

Ограничения не распространяются на осужденных УМБ по весу и количеству, либо ограничения касаются наименований перечня или полностью весь перечень не распространяется на осужденных УМБ.

9) Необходимо отметить, что практика безмерного предоставления прав осужденным на законодательном уровне, на практике приводит к осложнению оперативной обстановки и совершению новых преступлений и правонарушений со стороны осужденных, поскольку одним законом не возможно охватить и предусмотреть весь спектр необходимых процедур, и вытекающих обстоятельств в сопутствующих подзаконных актах при предоставлении прав осужденным в процессе отбывания и исполнения наказания, а также их реализации с учетом предусмотренных законами ограничений.

По нашему мнению, только после предложений практических работников, а также соответствующих расчетов сил и средств сотрудников УИС, необходимых для осуществления надзора, контроля и режима можно говорить об эффективности реализации новых изменения и дополнения в законодательные акты.

Кроме того, необходимо пересмотреть нагрузку сотрудников УИС, в том числе сотрудников ответственных за трудовое обеспечение осужденных.

По мнению практических сотрудников УМБ учувствовавших в опросе 73% считают необходимым исключить примечание ст. 426 УК РК, не согласны с данным мнением 25%, в тоже время 2% предлагают продлить срок до 10 дней [62].

С целью профилактики правонарушений среди осужденных, в случаях если осужденный допустил злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания должен последовать незамедлительный возврат осужденных в учреждения закрытого типа, так считают 95% сотрудников, не

согласны 5%. 87% сотрудников считают что длительный выезд осужденному – на время ежегодного оплачиваемого отпуска в учреждении минимальной безопасности должен быть не более 1 раза в год по месту жительства, 10% не согласны с таким решением [62].

Нецелесообразно переводить в УМБ следующие категории осужденных:

- иностранцев – 12%;
- лиц, имеющих большой не отбывтый срок отбывания наказания, назначенные судом – 49%;
- лиц, к которым по решению суда было применено принудительное лечение от алкоголизма, наркомании, токсикомании – 57%;
- лиц за преступления, совершенные в состоянии алкогольного, наркотического – 45%;
- лиц, страдающих различными психическими болезнями, либо расстройствами – 56%;
- пенсионеров – 18%;
- инвалидов – 25%;

83% сотрудников считают, что следует отказаться от перевода положительно характеризующихся осужденных, из учреждений средней и максимальной безопасности в порядке, предусмотренном ст. 96 УИК РК в УМБ, 13% не согласны [62].

Между тем надо признать, что УМБ является переходным этапом между изоляцией от общества, который исключает негативные проявления лишения свободы закрытых видов учреждений УИС, обеспечивают социальную реабилитацию, кроме того способствуют развитию института прогрессивной системы, что приводит к сокращению численности осужденных, лишенных свободы.

Учреждения минимальной безопасности позволяет проверить готовность каждого осужденного к реабилитации и совершению шага к исправлению, а также оценить, насколько он способен справиться с жизнью

на свободе. Это особенно актуально для тех осужденных, которые совершили наиболее тяжкие преступления, находятся в местах лишения свободы на протяжении длительного времени и существенно потеряли социальные связи с обществом.

При создании необходимых условий и организации труда, осужденные отбывающие наказания в учреждениях минимальной безопасности имеют практически 100 % трудозанятость, осуществляемая в условиях приближенных к свободе.

Опыт соседних стран, таких как Российская Федерация, Кыргызстан, Узбекистан и Азербайджан в части функционирования пенитенциарных учреждений открытого типа, можно отметить практически схожую нормативно-правовую база и соответственно таких же проблемах в практической деятельности.

Рассмотрев опыт деятельности учреждений открытого типа Швеции, Швейцарий, США, Великобритании, Франции, Испаний, мы проследили ряд организационных моментов сходных между собой по многим направлениям. Вопрос же, о их ликвидации или реорганизации не стоит, напротив власти считают, что данные учреждения благоприятно воздействуют на осужденных, и говорят о более высоком уровне удовлетворенности и благополучия, чем заключенные в традиционных закрытых тюрьмах.

Научные наблюдения показали, что актуальным вопросом на сегодняшний день является это системные проблемы уголовно-исполнительной системы, которые сохраняются продолжительное время: первое - недостаточное финансирование, второе - слабая материально-техническая база, т.е. основная часть зданий и сооружений барачного типа, постройки 30-70 годов прошлого века, часть из них находится в ветхом и аварийном состоянии и третье – это квалифицированный персонал УИС.

Таким образом, на наш взгляд УМБ из года в год теряют свое предназначение как учреждения, исполняющие наказание в виде лишения

свободы и обеспечивающие процесс подготовки осужденного к жизни в гражданском обществе.

В этой связи считаем, что исследуемое учреждение, предназначенное для исполнения наказания в виде лишения свободы, широко применявшееся в советское время, когда одним из обязательных условий исполнения наказания являлся – труд, в нынешнее время потеряло свою основную идею создания колоний-поселений (УМБ), поскольку в условиях современной экономической модели данный вид учреждений не имеет никаких перспектив развития.

Соответственно дальнейший перевод положительно характеризующихся осужденных из учреждений средней и максимальной безопасности в учреждение минимальной безопасности считаем нецелесообразным.

Существующей альтернативой данному смягчению отбывания наказания является институт условно-досрочного освобождения ст.72 УК РК и замена менее мягким видом наказания ст.73 УК РК.

При этом, часть данных учреждений перепрофилировать в учреждения первого вида УМБ с целью реализации улучшения социально-полезных связей, а часть сокращения расходов бюджетных средств.

В Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года говорится о том, что: «...важно рассмотреть возможность поэтапной оптимизации видов учреждений УИС, поскольку в условиях гуманизации существенно изменилась структура заключенных» [63] (более 90% осужденных к лишению свободы отбывают наказание за тяжкие и особо тяжкие преступления). «Представляется, что оптимизация видов позволит сэкономить значительные финансовые средства, выделяемые из бюджета для этапирования осужденных, а также сохранить социально полезные связи осужденных путем обеспечения доступности для родственников к местам отбывания наказания» [63].

## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Скаков А.Б. Уголовная и уголовно-исполнительная политика Республики Казахстан и Российской Федерации в отношении лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы [Электронный ресурс]// Вестник Самарского юридического института. 2018. №2 (28). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-i-ugolovno-ispolnitelnaya-politika-respubliki-kazahstan-i-rossiyskoy-federatsii-v-otnoshenii-lits-osuzhdennyh-k> (дата обращения: 02.11.2022).
2. Мухлыгина Т.В. Колонии-поселения как вид исправительных учреждений, исполняющих наказания в Республике Казахстан / магистерская диссертация 2010г. /.– Режим доступа: <https://www.doccity.com/ru/kolonii-poseleniya-kak-vid-ispravitelnyh-uchrezhdeniy-ispolnyayushchih-nakazaniya-v-respublike-kazahstan> (дата обращения: 11.02.2022).
3. Саламатов Е.А. Тюрьмы или колонии? – Режим доступа: // <https://online.zakon.kz/>. (дата обращения 29.10.2021).
4. Н.Ф.Аблизин, П.Е. Подымов Исправительно-трудовая колония-поселение. Пособие. - Москва: Изд-во ВНИИ МООП СССР, 1967г. – 84 с.
5. Ю.А.Минаков, Ю.Д.Соловьев, А.С. Орловский, Исправительно-трудовая колония-поселение для лиц, совершивших умышленные преступления: личность осужденных и проблемы исполнения наказания /Сб. тр. ВНИИ МВД СССР. - Москва 1960г. – С. 3-15
6. О внесении изменений и дополнений в уголовное законодательство Союза ССР. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 февраля 1977 года / Ведомости Верховного Совета СССР, 1977 г., / № 7, - 116 с.
7. Уголовный кодекс Казахской ССР от 22 июля 1959 года. Утратил силу с 1 января 1998 г. - Законом РК от 16 июля 1997 г. N 168 [Электронный

ресурс] ИПС НПА «Әділет» – Режим доступа: // <https://adilet.zan.kz/>. (дата обращения: 29.10.2021).

8. Исправительно-трудовой кодекс Казахской ССР от 17 декабря 1971 года. Утратил силу с 1 января 1998 г. [Электронный ресурс] ИПС НПА «Әділет» – Режим доступа: // <https://adilet.zan.kz/>. (дата обращения 30.10.2021).

9. Б.Т.Уразалин Учреждения уголовно исполнительной системы минимальной безопасности Республики Казахстан: проблемы законодательной регламентации и правоприменения //Международной научно-практической онлайн-конференции Правила Нельсона Манделы: вопросы подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы и научного осмысления// 10 ноября 2021 года. - Костанай. 2021.

10. Г.С.Аминова, М.Р.Муканов «Гуманизация уголовно – исполнительного законодательства Республики Казахстан сквозь призму организации выездов осужденных, отбывающих лишение свободы, за пределы учреждений» //Международный научный журнал Ғылым-Наука// №1 (72). 2022 г.

11. Скаков А.Б. «Уголовно – исполнительный кодекс Казахстана: достижения и проблемы реализации» 2014г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: // <http://journals.tsu.ru/>. (дата обращения 29.10.2021).

12. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V ЗРК. [Электронный ресурс] ИПС НПА «Әділет» – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/> (дата обращения 29.10.2021).

13. Пертли Л.Ф. Историко-правовые Основы деятельности колоний-поселений / [Электронный ресурс] // Ведомости УИС. 2012. №8 (123). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-pravovyye-osnovy-deyatelnosti-koloniya-poseleniy> (дата обращения: 04.02.2023).

14. Уголовно-исполнительное право: Учебник: в 2 т. / под общ. ред. Ю.И. Калинина. - М.: Логос, 2006. – 186 с.

15. Уголовно – исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ (с изменениями на 29 декабря 2022 года)/– Режим доступа:

[https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_12940/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/)(дата обращения: 07.02.2023).

16. В.Е.Южанин Исправительная колония-поселение – разновидность лишения свободы Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина. - Рязань. 2015. – 96 с.

17. При крупных предприятиях откроются филиалы колоний «Российская газета – 2019 г.» / [Электронный ресурс] /– Режим доступа: <https://rg.ru/2019/07/21/pri-krupnyh-predpriatiiah-otkroiutsia-filialy-kolonij.html> (дата обращения: 11.02.2023).

18. Замглавы ФСИН Валерий Балан: «Губернаторы должны помочь с созданием исправительных центров»— о принудительных работах, переполненности создаваемых исправительных центров и губернаторах. Газета ТАСС 2019г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://tass.ru/interviews/6728120> (дата обращения: 19.02.2023).

19. Трудовой кодекс Республики Казахстан Кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V ЗРК. [Электронный ресурс] ИПС НПА «Әділет» – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414> (дата обращения: 17.02.2023).

20. Уголовно-исполнительный кодекс Кыргызской Республики от 31 января 2017 года № 17 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.10.2021 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: [https://continent-online.com/Document/?doc\\_id=36120659#pos=6;-143](https://continent-online.com/Document/?doc_id=36120659#pos=6;-143) (дата обращения: 21.02.2023).

21. Уголовно-исполнительный Кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 25 апреля 1997 года № 409-І) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.04.2023 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: [https://online.zakon.kz/Document/?doc\\_id=30421376&pos=4;-107#pos=4;-107](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421376&pos=4;-107#pos=4;-107) (дата обращения: 17.02.2023).

22. Кодекс Азербайджанской Республики об исполнении наказаний (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 года № 908-IQ) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.11.2022 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: [https://online.zakon.kz/Document/?doc\\_id=30420206&pos=4;-107#pos=4;-107](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420206&pos=4;-107#pos=4;-107) (дата обращения: 11.02.2023).
23. Модельный Уголовно-исполнительный кодекс «Рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств» принят Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств (Санкт-Петербург 2 ноября 1996 года) [Электронный ресурс] – Режим доступа: [https://online.zakon.kz/Document/?doc\\_id=30075689&pos=6;-112#pos=6;-112](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30075689&pos=6;-112#pos=6;-112) (дата обращения: 01.03.2023).
24. А.В. Щербаков «Зарубежный опыт обеспечения безопасности пенитенциарной системы и возможность использования в отечественной практике» Псковский филиал Академии ФСИН России Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2017. № 3. С. 75 – 93.
25. Конституция Республики Казахстан (Конституция принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года.) [Электронный ресурс] ИПС НПА «Әділет» – Режим доступа: [https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000\\_](https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_) (дата обращения: 01.03.2023).
26. Закон Республики Казахстан «О пробации» от 30 декабря 2016 года № 38-VI (с изменениями и дополнениями по состоянию на 27.06.2022 г.) [Электронный ресурс] ИПС НПА «Әділет» – Режим доступа: [https://online.zakon.kz/Document/?doc\\_id=36232217](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36232217) (дата обращения: 02.03.2023).
27. Закон Республики Казахстан от 15 июля 1996 г. № 28-1 «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». [Электронный ресурс] ИПС НПА «Әділет» – Режим доступа:

[https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z960000028\\_/z960028.htm](https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z960000028_/z960028.htm) (дата обращения: 05.03.2023).

28. Уголовный кодекс Республики Казахстан Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК. [Электронный ресурс] ИПС НПА «Әділет» – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 02.01.2023).

29. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК. [Электронный ресурс] ИПС НПА «Әділет» – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 10.01.2023).

30. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана» от 2.09.2019г. [Электронный ресурс] ИПС НПА «Әділет» – Режим доступа: [https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses\\_of\\_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana](https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana) (дата обращения: 04.02.2023).

31. Об утверждении Правил внутреннего распорядка учреждений уголовно-исполнительной системы Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 17 ноября 2014 года № 819. [Электронный ресурс] ИПС НПА «Әділет» – Режим доступа: [https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0009984\\_kazahstana](https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0009984_kazahstana) (дата обращения: 14.02.2023).

32. Постановление Суда №2 г.Костанай за №3911-22-00-2-2м/1093 от 13 декабря 2022 года, исх.№3911-22-5-29/7780 от 14.12.2022г.

33. Об утверждении Правил проведения воспитательной работы с осужденными к лишению свободы Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 13 августа 2014 года № 508. [Электронный ресурс] ИПС НПА «Әділет» – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0009729> (дата обращения: 18.02.2023).

34. Об утверждении Правил организации получения начального, основного среднего, общего среднего, технического и профессионального образования осужденных к лишению свободы Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 18 августа 2014 года № 516. [Электронный ресурс] ИПС НПА «Әділет» – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0009753> (дата обращения: 18.02.2023).

35. Об утверждении Типового положения о консультативно-совещательном органе при местных исполнительных органах по содействию деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового воздействия, а также организации социальной и иной помощи лицам, отбывшим уголовные наказания. Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 28 ноября 2014 года № 853. [Электронный ресурс] ИПС НПА «Әділет» – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0010050> (дата обращения: 20.02.2023).

36. Об утверждении Правил ведения учета лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Казахстан. Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 13 февраля 2017 года № 107. [Электронный ресурс] ИПС НПА «Әділет» – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1700014918> (дата обращения: 21.02.2023).

37. Об утверждении натуральных норм питания и материально-бытового обеспечения подозреваемых, обвиняемых, осужденных и детей, находящихся в домах ребенка учреждений уголовно-исполнительной системы, и образцов формы одежды осужденных. Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 ноября 2014 года № 1255. [Электронный ресурс] ИПС НПА «Әділет» – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400001255> (дата обращения: 26.02.2023).

38. Б.Т. Уразалин, М.Р. Муқанов Некоторые вопросы совершенствования деятельности учреждения минимальной безопасности в Республике

Казахстан //Международный научный журнал Ғылым-Наука// №1 (76). 2023 г.

39. Чатаджян А.Г. Колония-поселение как вид исправительного учреждения: Уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты. Диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, 2006 г. // <https://www.dissercat.com/>. (дата обращения 25.03.2023).

40. Южанин В.Е. Исправительная колония-поселение-разновидность лишения свободы // Пенитенциарная наука. 2018. №1 (41). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispravitelnaya-koloniya-poselenie-raznovidnost-lisheniya-svobody> (дата обращения: 21.02.2023).

41. Зарегистрированный материал Южного ОП УВД города Кустанай № 9959 от 3 ноября 2020 года на неправомерные действия сотрудников учреждения, и рассмотренный в ДУИС по Костанайской области за №1033-Р.

42. Анализ по совершенным преступлениям и правонарушениям осужденными учреждений минимальной безопасности Комитета УИС МВД РК. 2016-2022 г.

43. Выступление Главы государства Касым-Жомарта Токаева на конференции «BILIM JÁNE ǴYLYM - 2019», [Электронный ресурс] – Режим доступа:[https://www.akorda.kz/ru/events/astana\\_kazakhstan/participation\\_in\\_events/glava-gosudarstva-prinyal-uchastie-v-avgustovskoi-konferencii](https://www.akorda.kz/ru/events/astana_kazakhstan/participation_in_events/glava-gosudarstva-prinyal-uchastie-v-avgustovskoi-konferencii) (дата обращения: 11.03.2023).

44. Н.А. Назарбаев «Идейная Консолидация общества - как условие прогресса Казахстана» - Алматы: ФПИ «Казахстан XXI век», 1993 г. – 19 с.

45. Д.С. Чукмаитов Теоретические основы системы исполнения наказаний по законодательству Республики Казахстан. - Алматы, 1999 г. – 288 с.

46. А.П. Титаренко «Правовые и организационные аспекты исполнения наказания в колониях – поселениях» Диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, – Красноярск, 2004 г. – 142 с.

47. Б.М. Садыбеков Правовое регулирование мер воздействия, применяемых к лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Алматы, 2009 г. – 39 с.
48. В.В. Коваленко Классификация лиц, осужденных к лишению свободы, и проблемы дифференциации исполнения наказания в исправительно-трудовых колониях. Автореферат - Киев, 1991 г. – 19 с.
49. А.С. Севрюгин Исправительно-трудовые правоотношения. Учебное пособие. - Рязань: Изд-во РВШ МВД СССР, 1988 г. – 37 с.
50. Ковалев М.В. Поощрительные институты в нормах действующего уголовно-исполнительного права как неотъемлемая часть воспитательного воздействия на осужденных // Известия АлтГУ. 2018. №6 (104). [Электронный ресурс] – Режим доступа: [https://cyberleninka.ru/article/n/pooschritelnye-instituty-v-normah-deystvuyuschego-ugolovno-ispolnitelnogo-prava-kak-neotemlemaya-chast-vospitatelnogo-vozdeystviya-na](https://cyberleninka.ru/article/n/pooschritelnye-instituty-v-normah-deystvuyuschego-ugolovno-ispolnitelnogo-prava-kak-neotemlemaya-chast-vospitatelnogo-vozdeystviya-na-osuzhdennykh) (дата обращения: 26.03.2023).
51. А.Ф. Сизый Актуальные вопросы правового регулирования изменения условий содержания лиц, осужденных к лишению свободы // Повышение эффективности исполнения уголовных наказаний // Рязань: РВШ МВД СССР, 1988г. – 211 с.
52. Ю.А. Алферов, Г.П. Байдаков Предпосылки развития пенитенциарной концепции исправления и перевоспитания осужденных в современных условиях // Личность преступника и вопросы исправления и перевоспитания осужденных: сб. науч. тр. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1990 г. – 284 с.
53. А.С. Макаренко Сочинения: В 7 т. - Москва 1958. - Т. 5. –242 с.
54. Погонина Е. А. Психологические особенности чувства вины у лиц, отбывающих наказание, связанное с лишением свободы // Вестник БелЮИ МВД России. 2009. №2. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-chuvstva-viny-u-lits->

otbyvayuschih-nakazanie-svyazannoe-s-lisheniem-svobody (дата обращения: 26.03.2023).

55. М.А. Аюбаев Пенитенциарная профилактика преступлений в Республике Казахстан диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. – Бишкек – 2019. – 58 с.

56. Х.Х. Валиев Современные проблемы реформирования уголовно-исполнительной системы // Общественная безопасность и современные проблемы уголовно-исполнительной системы Казахстана: междунар.науч.-практ.конф. - Костанай: КЮИ КУИС МЮ Республики Казахстан, 2004 г. – С. 22-27

57. В.И. Поздняков Особенности трудового воспитания осужденных в условиях реформирования производственного сектора УИС // Теоретические и прикладные проблемы деятельности уголовно исполнительной системы: НИИ Минюста Российской Федерации, - М., 2003 г. – С. 33-39

58. Х.Х. Валиев Проблемы совершенствования правового регулирования исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных, больных туберкулезом. - Алматы, 1998 г. –144 с.

59. Кириллов М.А. Актуальные вопросы исполнения наказания в отношении осужденных в колониях-поселениях // Человек: преступление и наказание. 2017. №1. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-ispolneniya-nakazaniya-v-otnoshenii-osuzhdennyh-v-koloniyah-poseleniyah> (дата обращения: 02.04.2023).

60. Л.Г. Крахмальник «Труд заключенных и его правовое регулирование в СССР»: учебное пособие. - Саратов, 1963 г. – 95 с.

61. Д.М. Ламашарипов Повышение эффективности современной пенитенциарной системы в Республике Казахстан. Диссертация на соискание степени доктора философии (PhD) - Астана, 2018 – 124 с.

62. Результаты проведенного опроса среди сотрудников учреждений минимальной безопасности ДУИС Павлодарской, Жамбылской,

Костанайской и Восточно- Казахстанской областей в период с 16 по 23 марта 2023 г.

63. Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674. [Электронный ресурс] ИПС НПА «Әділет» – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400001255> (дата обращения: 26.03.2023).